

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонора, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Спекуляція артистическими именами.—Замѣтки.—Къ исторіи народнаго театра въ Россіи (продолженіе). *Ив. Иноземцева*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Музыкальныя замѣтки. *О.*—На порогѣ (продолженіе). *Арсенія Г.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 19.

Рисунки: «Quo Vadis», могила Бурлака, «Бѣдныя овечки».

Портреты: В. Н. Андреева-Бурлака, С. П. Волгиной, г-жи Гельцеръ, Р. М. Раисовой, г-жи Муратовой, А. А. Брянскаго, Ю. Э. Озаровскаго, А. М. Яковлева и К. Витарскаго.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Въ виду приближенія срока третьяго взноса (1 іюня) Контора покорнѣе проситъ поспѣшить высылкою такого, во избѣжаніе перерыва.

За переѣзду адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и переѣздахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

Вышла изъ печати новая пьеса Бріё

„Замѣстительницы“

(Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. ГНѢДИЧА.

Над. журнала „Театръ и Искусство“. Ц. 1 р. Высылается наложеннымъ платежомъ.

Готовится къ печати „Бѣда не ходитъ одна“.

соч. К. СОЛОВЬЕВА.

С.-Петербургъ, 6 Мая.

Недавно въ корреспонденціи изъ Смоленска у насъ сообщалось о продѣлкахъ какого-то проѣзжаго антрепренера. Между прочимъ, достойна упоминанія афиша, въ которой значились фамиліи достаточно извѣстныхъ артистовъ, тогда какъ подъ этими извѣстными фамиліями значились господа, не помнящіе родства. По этому поводу мы получили письмо отъ

одного театральнаго дѣятеля, который предлагаетъ, предварительно подписи афиши полицейскимъ начальствомъ, требовать удостовѣренія агента Театральнаго Общества въ томъ, что все обозначенное на афишѣ—вѣрно. Только этого не доставало! Мало возни, хлопотъ и непріятностей съ подписаніемъ афиши! Не угодно ли два «подписанія», двѣ инстанціи, двѣ проволоочки, два усмотрѣнія! Впрочемъ, это логическій выводъ изъ той системы регламентаціи, которая, вообще, положена въ основаніе новаго устава Театральнаго Общества, и которая можетъ довести до чего угодно, если истинныя начала правомѣрности не найдутъ своевременно доступа въ сознаніе сценическихъ дѣятелей.

Какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ и въ этомъ, единственно вѣрный выходъ мы видимъ въ чистоплотности и нравственной добродѣтели самихъ сценическихъ дѣятелей. Къ сожалѣнію, гг. антрепренеры не привыкли уважать сценическіе псевдонимы, какъ послѣдніе того заслуживаютъ. Каждый сезонъ приходится отмѣчать появленіе Савиныхъ, Горевыхъ, Далматовыхъ въ разныхъ невѣдомыхъ труппахъ. Въ прошломъ году мы насчитали нѣсколько Пасхаловыхъ. Съ большимъ изумленіемъ прочитали мы на дняхъ, что въ труппѣ г. Соболевцова-Самарина (антрепренера, пользующагося хорошо репутаціею) служитъ Холмская. Всѣ эти одиофамильцы вызываютъ рядъ досадныхъ разспросовъ, недоумѣній, разъясненій и т. д.

Мы не касаемся тѣхъ предпринимателей, которые злостно спекулируютъ чужими фирмами. Противъ нихъ существуетъ прекрасное огражденіе, въ лицѣ суда, который, не смотря на отсутствіе прямыхъ указаній на поддѣлку артистическихъ фирмъ, сумѣетъ, руководствуясь аналогіею, дать защиту противъ злостныхъ нарушителей и фальсификаторовъ. Мы имѣемъ въ виду тѣхъ, которые такъ поспѣваютъ по недосмотру или невниманію, не взвѣсивая важности такихъ нарушеній.

Разъ на всегда слѣдуетъ положить за правило

что театральныи псевдонимъ или дѣйствительная фамилія актера—есть его художественная собственность, и что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда фамиліи настоящія, неприлично вводить въ заблужденіе публику. Въ уважающихъ себя литературныхъ органахъ это правило выработалось само собой, и нарушается развѣ въ такихъ «отверженныхъ» изданіяхъ, какъ «Наблюдатель» и т. п. Редакторы сами слѣдятъ за тѣмъ, чтобы псевдонимы не совпадали, и во всякомъ случаѣ, нарушенія прекращаются, по заявленію заинтересованныхъ сторонъ. Думается, что точно также обязанность антрепренеровъ и режиссеровъ слѣдить за возможными, въ этомъ смыслѣ, уклоненіями, тѣмъ болѣе, злоупотребленіями. Намъ извѣстны случаи, когда пользуясь хвалебными рецензіями объ однофамильцахъ, заключались выгодные контракты, и наоборотъ, когда ни въ чемъ не повинная артистка терпѣла за грѣхи другихъ. Театральное дѣло разростается; наплывъ на сцену новыхъ актеровъ и актрисъ—очень великъ, и съ этими вопросами приходится считаться.

Что всегда будутъ злоупотребленія—это несомнѣнно: Злоупотребленія неизбежны, ибо всегда въ театрѣ, какъ и на всякомъ иномъ поприщѣ, подвизаются разнаго сорта люди, и аферисты, и искатели легкой наживы. Но слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, установить обязательность извѣстныхъ профессионально-этическихъ принциповъ въ лучшихъ труппахъ. Отсюда они распространялись бы по окружности, вызывая подражаніе и превращаясь постепенно въ сводъ руководящихъ и нравственно обязательныхъ правилъ.

Идея акціонернаго общества для веденія театральныи предпріятій вызвала горячую отвѣдь одного изъ нашихъ читателей. Мы бы очень просили нашего почтеннаго читателя «доказать вышеизложенное», какъ онъ предлагаетъ. Что до насъ, то, сознавая всѣ неудобства капиталистическихъ формъ въ организациі искусства, мы, тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что намъ не миновать этой стадіи здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ сферахъ жизни. У насъ тѣмъ охотниковъ «перепрыгивать» черезъ капиталистическія формы производства, но мы не изъ ихъ числа, такъ какъ вѣримъ не въ чудеса, а въ исторію.

Я прочиталъ въ № 17 «Театра и Искусства» пишетъ нашъ корреспондентъ,—«запоздалый» (и слава Богу!) проектъ г. Вл. К. Лиліенфельда. Этотъ проектъ рисуется мнѣ, какъ большой курьезъ.

Искусство — на акціяхъ! Да, это хорошо будетъ... для Лил—да, конечно, и ему подобныхъ, которые подпишутся тоже не менѣе, какъ на 50 акцій—каждый, и которые тогда получатъ нѣкую надежду попасть въ директора этого предпріятія. Не хочется даже и опровергать всю нелѣпость и, кромѣ того, всю безнравственность (да, именно безнравственность) подобнаго предложенія!

Единственный путь поднять театральное искусство и его служителей,—это, несомнѣнно, кооперація.

Плохи наши товарищества театральныи,—но давно-ли они стали нарождаться? Необходимо ихъ поддерживать, а не изобрѣтать для поддержки театра такія учрежденія, какъ акціонерныи общества, которыхъ пѣсенка почти ужъ спѣта, какъ и пѣсенка вообще всего капиталистическаго строя (?).

Я былъ бы очень радъ, если бы вы сочли письмо мое достойнымъ помѣщенія въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, и я всегда готовъ доказать, въ случаѣ надобности, все, мною вышесказанное.

А. Урусовъ.

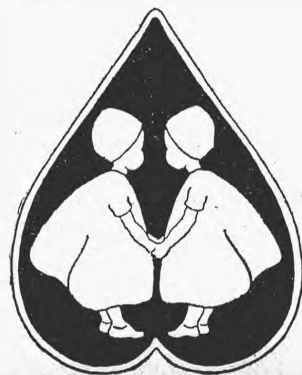
Одинъ изъ членовъ общества музыкальныхъ педагоговъ и другихъ музыкальныхъ дѣятелей прислалъ намъ слѣдующее письмо:

«Въ прошломъ году, среди членовъ нашего юнаго общества, большую сенсацию вызвала тяжба, возникшая по жалобѣ извѣстнаго композитора и музыкальнаго критика М. М. Иванова на другаго музыкальнаго критика П. П. Веймарна. Сущность жалобы сводилась къ тому, что въ Панаевскомъ театрѣ,

передъ первую въ Петербургѣ постановкою «Забава Путятишны», публикѣ и артистамъ на сценѣ навязывалась даромъ брошюра, подъ названіемъ «Наши музыкальныи дѣла», представлявшая, по мнѣнію жалобщика, пасквиль на его рецензентскую и композиторскую дѣятельность. Авторъ брошюры, скрывшійся подъ псевдонимомъ Долотова, не скупился на брань и обвинялъ г. Иванова въ томъ, что онъ, якобы, навязываетъ артистамъ, дирижерамъ и антрепренерамъ свои произведенія, пользуясь вліяніемъ критика большой распространенной газеты. Признавая г. Веймарна авторомъ и организаторомъ даровой раздачи брошюры, г. Ивановъ возбудилъ противъ него, какъ сочлена по обществу, выше названное дѣло. Г. Веймарнъ, отрицая свою прикосновенность къ авторству и раздачѣ брошюры, утверждалъ, что въ этомъ дѣланіи, еслибы оно и было совершенно, нѣтъ ничего противнаго правиламъ чести и подалъ на г. Иванова встрѣчную жалобу за недобросовѣстное обвиненіе. Общее собраніе, принимая во вниманіе, что профессиональные музыканты могутъ и не обладать достаточною независимостью въ тяжбѣ между двумя музыкальными критиками, избрала, для разслѣдованія дѣла, комиссію изъ членовъ общества, не занимающихся музыкою, какъ профессіею. Въ составъ комиссіи вошли, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго предсѣдателя петербургскаго окружнаго суда Н. М. Бобрищева-Пушкина, такія, напримѣръ, лица, какъ напѣ знаменитый химикъ, академикъ Бейльштейнъ. Путемъ допроса многихъ лицъ и благодаря искусному разслѣдованію, комиссіи удалось съ полною очевидностью установить участіе г. Веймарна въ навязываніи брошюры неизвѣстнымъ лицамъ изъ публики и ковенное участіе въ составленіи брошюры. Признавая такія дѣйствія предосудительными, комиссія возбудила вопросъ объ исключеніи г. Веймарна изъ состава членовъ общества. Общее собраніе, утвердивъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ заключеніе комиссіи, не могло приступить къ обсужденію вопроса объ исключеніи, за отсутствіемъ въ собраніи требуемаго уставомъ для подобныхъ вопросовъ числа членовъ. Что же сдѣлалъ послѣ этого г. Веймарнъ? Опротестовалъ рѣшеніе общаго собранія? Нѣтъ. Выступилъ изъ общества? Нѣтъ. Покорился авторитету товарищескаго суда чести? Нисколько. На-дняхъ онъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, возобновилъ свои выходки противъ г. Иванова и—с'est le comble,—въ подтвержденіе своихъ обвиненій, сослался на брошюру пресловутаго Долотова.

Вся эта исторія, за достовѣрность которой ручаюсь, въ высшей степени любопытна въ бытовомъ отношеніи, какъ яркая характеристика нравовъ извѣстной среды, и возбуждаетъ много принципиальныхъ вопросовъ. Поучительно, прежде всего, что у насъ, даже въ средѣ высшей интеллигенціи, такъ смутны понятія о корпоративной чести, корпоративныхъ отношеніяхъ и обязанностяхъ. Нравственное осужденіе профессиональной дѣятельности сочленами общества не только не признается обязательнымъ, но даже нисколько не трогаетъ, словно рѣчь идетъ о жителяхъ Марса. Неужели только судъ, вооруженный карательною властью, повелителемъ, а нравственный приговоръ товарищей—лишь звукъ пустой? Вѣдь, это уже граничитъ съ атрофіею общественнаго чувства.

Затѣмъ, старый, но вѣчно юный вопросъ о рецензентской добросовѣстности и компетентности. Критикъ—учитель толпы, нелицепріятный судья, вершающій судьбы произведеній и артистовъ. Но какое же тутъ *безпристрастіе*, когда судья, еще до появленія произведенія, затѣваетъ подпольную «агитацію»? Если сегодня жертвою избранъ былъ г. Ивановъ, завтра такая же участь можетъ постигнуть другаго музыканта. Стоить-ли, послѣ этого, читать реляціи господъ рецензентовъ,—по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ рецензентовъ? Иной наивный читатель, въ простотѣ душевной, почитаетъ всякое печатное слово, какъ святую истину. Мудрено-ли, что проекты обузданія рецензентовъ такъ популярны, несмотря на ихъ практическую нелѣпость?.. Регулировать добпорядочность рецензій необходимо, а какъ это сдѣлать—и не придумаешь толкомъ. Ясно, во всякомъ случаѣ, что лучшимъ средствомъ былъ бы контроль общественнаго мнѣнія, который бы заставлялъ сдерживать страсти и своекорыстные стремленія. Но пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ...»

Къ исторіи народнаго театра въ Россіи.

(Продолженіе *).

VII.

Въ 1872 г. и Москва увидала народный театръ. Если вспомнить то, что выше говорилось о монополіи Императорскихъ театровъ, то станетъ понятнымъ, какъ трудно было добиться разрѣшенія этого театра. Для этого необходимо было сочетаніе такихъ условій, какъ устройство политехнической выставки, учрежденія при ней отдѣла попеченія о рабочихъ и, наконецъ, сочувствіе генералъ-губернатора. Отдѣлъ устроилъ на выставкѣ народные театръ, читальню, школу, чайную и столовую, — для этихъ учреждений была отведена Варваринская площадь, а самый театръ былъ построенъ между Ильинскими и Варваринскими воротами позади Яблочнаго ряда. Онъ былъ начатъ постройкой на третьей недѣлѣ великаго поста и законченъ къ концу мая.

Народный театръ политехнической выставки построенъ по проекту архитектора Гартмана, изъ теса. На крышѣ его въ кокошникѣ красовалась надпись: „Москва—Народу“. Распорядителемъ былъ нынѣ покойный артистъ А. Ф. Федоровъ, и спектакли начались 4 іюня „Дѣдушкою Русскаго флота“ и „Ревизоромъ“.

Однако, не говоря уже о трудностяхъ, потребовавшихся для открытія народнаго театра, къ нему почему-то отнеслись подозрительно, ждали какихъ-то безпорядковъ, и вотъ какъ описываетъ день открытія авторъ статьи въ журналѣ „Весѣда“ 1872 г. Площадь скорѣй напоминала сцену изъ бивуачной или лагерной жизни. Куда ни поглядишь, всюду пѣшіе и конные полицейскіе, штабъ и оберъ-офицеры. У входовъ, на лѣстницахъ, на улицахъ, ведущихъ къ площади, только и видны кепи, сабли, шинели. Въ стоящей рядомъ демократической кухнѣ, вмѣсто демократическихъ кухарокъ, важные господа во фракахъ и цилиндрахъ, способные уже своей торжественностью отпугнуть свою будущую босоногую и сермяжную публику. Кое-гдѣ, разсыпавшись по

«QUO VADIS» Сенкевича въ театрѣ Porte S. Martin.

Евника.

Поппея.

площади бродятъ въ смущеніи, вызванномъ всѣмъ этимъ величественнымъ зрѣлищемъ, тѣ, для которыхъ созданъ театръ, для чьего пропитанія приготовлены щи и каша. Кто посмѣлѣй и побывалѣй, тотъ уже запасся билетами, а эти бѣдняки въ безысходномъ смущеніи стоятъ предъ зданіемъ ихъ театра, еще не сознавая, что онъ имъ говорить.

Однако дѣло не осталось въ томъ же положеніи, и опытъ показалъ, что народные представленія вовсе не нуждаются въ воинственной обстановкѣ, и тогда площадь закишѣла народомъ, расхватавшимъ билеты съ неожиданнымъ увлеченіемъ. Масса была охвачена рѣдкимъ, небывалымъ зрѣлищемъ, и даже послѣдніе бѣдняки каждое утро дожидались открытія кассы съ кровавымъ пятачкомъ въ рукахъ. Все пло мирно и спокойно, и съ улицы были слышны восторженные вызовы и смѣхъ театральнѣй публики.

*) См. № 18.

Но вообще театръ посѣщали всѣ слои общества, и не только одной Москвы: почти всѣ прїѣзжавшіе на политехническую выставку считали своимъ долгомъ побывать въ народномъ театрѣ.

Въ концѣ іюля театръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Императоръ Александръ II. Онъ самъ назначилъ на день своего посѣщенія „Ревизора“. Въ антрактахъ Государь въ сопровожденіи Великаго Князя Владимира Александровича прогуливался по открытымъ галереямъ театра, откуда привѣтствовалъ собравшуюся на площади несмѣтную толпу народа. При отъѣздѣ Императоръ осчастливилъ строителей театра Царскимъ спасибо.

Театръ существовалъ по день закрытія выставки—1 октября. Въ Успенскій постъ спектаклей въ немъ не было. Репертуаръ его составляли 18 пьесъ, большинство произведенія русскихъ классиковъ. Кромѣ того были представлены оперы „Жизнь за Царя“ и „Русалка“ и даны два народныхъ концерта подъ управленіемъ князя Ю. Голицына.

Всѣ мѣста въ театрѣ были сидячія; изъ нихъ только 11 креселъ по 1 р. 50 к. Мѣста верхняго яруса 40, 30, 20, 15, 10 и 5 коп.

Несмотря на короткий срокъ существованія Московскій народный театръ оказалъ благотворное вліяніе на массу; фабрикантъ А. Г. Сапожниковъ утверждаетъ, что между его рабочими прекратилось пьянство, такъ какъ они вмѣсто кабаковъ и трактировъ стали ходить въ театръ.

VIII.

Мы разсмотрѣли зачатки народнаго театра, и теперь приближаемся къ тому времени, когда эти театры стали обычнымъ явленіемъ, и нѣтъ никакой возможности ихъ всѣ перечислить. Поэтому мы остановимся только на главнѣйшихъ ихъ типахъ. Они же естественно распадаются на слѣдующіе три типа: 1) содержимые специально для того образовавшимися обществами 2) деревенскіе съ крестьянскими исполнителями или любителями, и наконецъ, 3) театры попечительства о народной трезвости.

Къ первой категоріи относится прежде всего старѣйшій изъ нынѣ существующихъ народный театръ Невскаго общества народныхъ развлеченій, возникшаго въ 1885 г. Тогда это былъ кружокъ фабрикантовъ и обывателей Шлиссельбургскаго участка, пришедшихъ къ мысли устроить для живущихъ въ этомъ участкѣ рабочихъ дешевыя и полезныя развлеченія. Устраивались сначала гулянья съ хорами музыкантовъ и пѣсельниковъ, нѣкоторыми играми и представленіями акробатовъ. Гулянья были лѣтнія и производились въ саду общества. Только съ 1888 г. начались театральныя представленія съ профессиональными артистами. Въ настоящее время дѣятельность кружка сильно расширилась, и онъ получилъ уставъ подъ именемъ „Невскаго общества народныхъ развлеченій“. Общество обладаетъ лѣтнимъ и зимнимъ театромъ и народной столовой.

Слѣдующій народный театръ въ Петербургѣ созданъ тоже группой фабрикантовъ Васильевскаго острова. Съ цѣлью доставленія развлеченія рабочимъ они устроили въ 1886 г. такъ называемый Василеостровскій театръ, который сначала дѣйствительно посѣщался рабочими и даже носилъ названіе „для рабочихъ“. Однако съ теченіемъ времени онъ сталъ привлекать главнымъ образомъ мѣстную интеллигенцію, и рабочіе теперь бываютъ въ театрѣ только по праздникамъ, да переполняютъ садъ во время гуляній.

Любопытное явленіе представляетъ Пензенскій народный театръ, создавшійся исключительно любительскими силами. По случаю коронаціонныхъ торжествъ городъ отпустилъ 200 рублей на устройство народныхъ гуляній. Эти деньги и составили фондъ будущаго театра. Кромѣ того собрали 105 рублей по подпискѣ, а правленіе бывшей сельскохозяйственной выставки уступило одно изъ зданій. Остальное сдѣлали въ кредитъ, и къ коронаціоннымъ днямъ была построена открытая сцена на такъ называемомъ Верхнемъ Гуляньи—чудномъ уголкѣ Пензы на горѣ, покрытой великолѣпнымъ лѣсомъ. Въ коронаціонныя дни были даны бесплатныя спектакли, а затѣмъ пошли платныя, и любители вскорѣ покрыли всѣ расходы. Въ 1897 г. общество любителей получило утвержденный уставъ подъ именемъ „драматическаго кружка пензенскаго народнаго театра“. Въ 1898 г. кружокъ принялъ дѣятельное участіе въ торжествѣ пятидесятилѣтія В. Г. Бѣлинскаго и устроилъ бесплатный спектакль для учениковъ народныхъ школъ. Пензенскій театръ дѣйствуетъ только лѣтомъ и исключительно съ любительскими силами.

Совершенно сходный по организаціи съ Пензенскимъ—Рязанскій народный театръ, руководимый „рязанскимъ обществомъ устройства народныхъ развлеченій“, уставъ котораго утвержденъ въ январѣ 1898 г.

Что касается до обществъ, руководящихъ этими театрами, то въ ихъ дѣятельности замѣчается много энергіи и стремленія къ прогрессу. Они ищутъ и находятъ средства улучшить дѣло и уяснить себѣ требованія именно той публики, на которую рассчитаны спектакли. Съ этой цѣлью пенское и рязанское общество устроили опросы посѣщающихъ ихъ театры рабочихъ. Этимъ путемъ была получена масса полезныхъ указаній и трогательныхъ благодарностей. Изъ послѣднихъ мы приведемъ только стихотвореніе крестьянина столяра въ вагонныхъ мастерскихъ:

НЕВСКІЙ САДЪ.

Куда душѣ моей, какъ страницѣ усталой,
Уйти отъ жизни будничныхъ невзгодъ?
И гдѣ блеснетъ ей яркой искрой малой
Отрадный свѣтъ? И гдѣ мой умъ найдетъ
(Отъ юныхъ лѣтъ, какъ узникъ скованный цѣпями
Труда, терпѣнья, мелочныхъ тревогъ)
Убѣжище, гдѣ-бъ онъ постигнуть могъ
Прекрасный міръ, упившись красотами?
И это ты, садъ мой, завѣтный уголокъ!
Когда бывалъ я жизни стѣсненный,
Просилъ людей о помощи,—вокругъ
Молчали всѣ, и мой печальный звукъ
Мнѣ сердце жегъ сильнѣй, чѣмъ уголь раскаленный,
И я убитый, слабый, утомленный,
Слѣшилъ скорѣй, скорѣй подъ тѣнь твою,
И прохладой радовалъ мою
Измученную грудь. Тутъ нѣгой идеальной
И сладострастьемъ дышитъ каждый кустъ.
И здѣсь въ тѣни, въ душѣ моей печальной,
Внимая жадно трели музыкальной,
Спадаетъ желчь, и свѣтъ не кажется мнѣ пустъ.
О часъ отрадный, часъ благословенный,
Я жилъ тобой! Природой упоенный
Мой взоръ ласкалъ съ слезою умиленной
Густыхъ нависшихъ листьевъ бархатный карнизъ.
Красуйся въ вѣкъ мой невскій оазисъ!
Тамъ за оградой твоей досчатой,
Развратъ и съ пьянствомъ подъ руку идетъ.
Чья честная душа предъ нравственною тратой
Горячихъ слезъ за ближнихъ не пролетѣтъ?
И въ этотъ часъ прости я радъ злодѣю,
Сказать ему: прости мой добрый братъ!..
И вотъ за что хвалю я, такъ благоговѣю,
Передъ тобой, чудесный невскій садъ!

Съ другой стороны неское и пензенское общество принимаютъ мѣры и къ тому, чтобы билеты на дешевѣйшія мѣста попадали какъ разъ той публикѣ,

которая наиболее желательна на народных спектакляхъ. Съ этой цѣлью они разсылали билеты непосредственно на фабрики и заводы. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи результаты не совершенны. По крайней мѣрѣ, въ опросѣ Невскаго товарищества одна изъ работницъ на фабрикѣ Паля замѣчаетъ: „Зимній театръ мнѣ очень нравится. Жаль только, что всѣ тѣ билеты, которые присылаются на нашу фабрику для рабочихъ, попадаютъ въ руки конторщикамъ и писарямъ, а они оставляютъ эти билеты для себя, и часто я замѣчала, что большинство изъ нихъ почему-либо не придутъ въ театръ, и мѣста пропадаютъ“.

Такіе же малоудовлетворительные результаты достигнуты и пензенскимъ кружкомъ. Самая низкая плата въ Пензенскомъ народномъ театрѣ 10 коп., для рабочихъ же были выпущены пятикопѣчные контрамарки, и эти контрамарки разсылались на фабрики и заводы. Однако за сезонъ 1897 г. такихъ контрамарокъ было выпущено 14162, а воспользовались ими только 8686 лицъ. Къ тому же дирекціей театра было замѣчено, что въ числѣ предъявителей этихъ контрамарокъ были лица, ничего общаго съ рабочими неимѣющія. Съ другой стороны, были и бесплатные билеты, разсылавшіеся на фабрики, но даже и они не были использованы въ полномъ числѣ.

Ив. Иноземцевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

И. Л. Глазуновъ вошелъ въ Театральное Общество съ заявленіемъ объ устройствѣ первой театральной всероссійской выставки, приурочивъ ее къ 200-лѣтнему юбилею Петербурга, въ 1903 г.

† А. Н. Васильева-Гладкая. † П. И. Боброва. Въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ скончались двѣ пансіонерки: Анна Николаевна Васильева-Гладкая (Гумиловская), вдова извѣстнаго въ свое время артиста М. П. Васильева-Гладкаго; 2 мая скончалась Прасковья Ивановна Боброва, 92 лѣтъ отъ роду. Когда П. М. Медвѣдевъ поступилъ на сцену, покойная уже играла комическихъ старухъ. Обѣ похоронены на Б. Охтенскомъ кладбищѣ, гдѣ Театральнымъ Обществомъ купленъ участокъ земли для могилъ сценическихъ дѣятелей.

Совѣтомъ Театральнаго Общества переведено 250 руб. на актеровъ-погорѣльцевъ брестской труппы Фебера.

Въ скоромъ времени Канцелярія Театральнаго Общества переходитъ въ новое помѣщеніе на Николаевской ул., д. 31.

Больной артистъ Алѣевъ, о которомъ у насъ сообщалось, зачисленъ въ пансіонеры Убѣжища.

Заслуженному артисту императорскихъ театровъ Ѳ. И. Стравинскому назначена увеличенная пенсія въ 3000 руб. Въ среднемъ г. Стравинскій за свое участіе получаетъ 200 руб. разовыхъ.

Какъ намъ сообщаютъ, въ московскомъ справочно-статистическомъ Бюро съ первой недѣли Великаго поста и по сей день заключено 1237 ангажементныхъ контрактовъ.

Кстати, исправляемъ неточность относительно количества актеровъ, оставшихся безъ ангажемента. По словамъ нѣкоторыхъ газетъ, число такихъ актеровъ около 200. Это не вѣрно. На лѣто почти всѣ обращавшіеся въ Бюро пристроились. Что же касается зимы, то составленіе труппъ еще далеко не окончено и судить пока о количествѣ свободныхъ актеровъ рано. Но во всякомъ случаѣ

и теперь очевидно, что свободныхъ актеровъ останется очень мало.

* * *

Сообщаемъ, что извѣстно о зимнемъ сезонѣ Александринскаго театра. Репетиціи начнутся съ 15-го августа. 30-го открытіе сезона. Будетъ возобновлена комедія Островскаго «Таланты и поклонники», съ Нѣгиной — г-жей Комисаржевской, Далматовымъ, — Великатовымъ, трагиками — Писаревымъ и Мелузовымъ, Самойловымъ. Затѣмъ придутъ пьесы: Боборыкина «Въ отвѣтъ» и «Старый домъ» Федорова; предположены затѣмъ къ постановкѣ новыя пьесы Сумбатовъ, Потапенко и др.

Предстоитъ нѣсколько авторскихъ и артистическихъ юбилеевъ, между прочимъ 50-лѣтіе дѣятельности А. А. Потѣхина. Поставлено будетъ «Въ мутной водѣ». Будетъ данъ юбилейный (Р), за 45 лѣтъ, бенефисъ г-жѣ Стрѣльской.

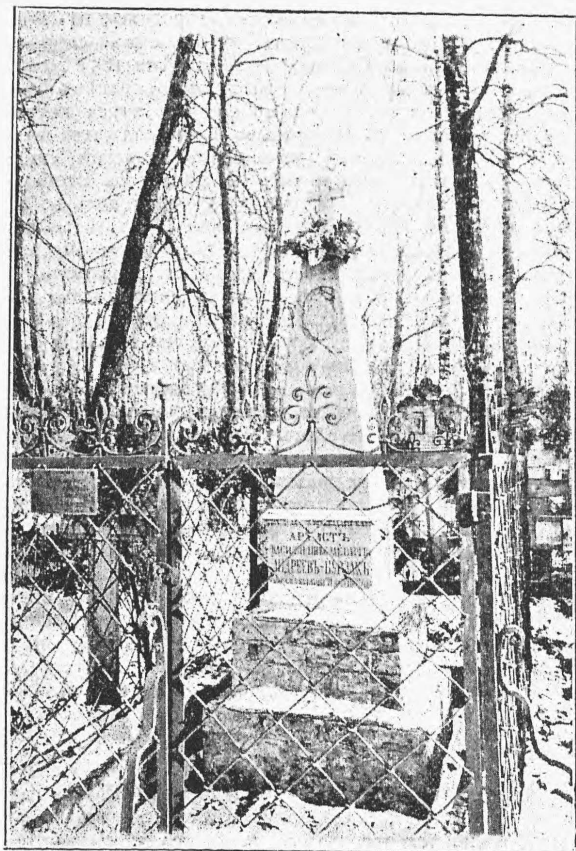
Изъ «обстановочныхъ» новинокъ пойдетъ шекспировская комедія «Много шума изъ ничего». Въ октябрѣ — «Сонъ въ лѣтнюю ночь». Играть въ послѣдней пьесѣ будутъ преимущественно «молодыя силы». Благодаримъ прѣкорно! «Фаустъ» Гете въ переводѣ Холодковского полностью идетъ въ январѣ. Въ декабрѣ состоится постановка эврипидовскаго «Ипполита», которую заведуетъ, будто-бы, цѣлая спеціальная комисія, съ участіемъ г. Мережковского и другихъ компетентныхъ лицъ.

И также съ «молодыми силами»? Еще разъ благодаримъ и низко кланяемся.

* * *

† В. Н. Андреевъ-Бурлакъ.

Могила Бурлака.

(Къ 50-лѣтію рожденія)

Театръ «Буффъ». Г-жа Муратова.

† В. Н. Андреевъ-Бурлакъ. (По поводу 50-лѣтія его рожденія, 28 апрѣля 1851 г.). Тонкое художественное чутье, умѣніе схватывать на лету едва уловимыя черты и воспроизводить ихъ въ живыхъ образахъ, необыкновенный даръ разнообразныхъ импровизаций — ставятъ покойнаго Андреева-Бурлака, при всѣхъ отрицательныхъ сторонахъ его дарованія, на почетное мѣсто среди русскихъ артистовъ. В. Н. сынъ сызранскаго помѣщика, родился въ Симбирскѣ 28 апрѣля 1851 года. Воспитывался сначала въ симбирской гимназій, затѣмъ въ Казанскомъ университетѣ, откуда не кончивъ курса поступилъ въ Морское училище. В. Н. пробывъ тамъ годъ или полтора, вновь появился въ Казани, но уже не въ качествѣ студента, а какъ изобрѣтатель необыкновенной лодки съ особеннымъ механизмомъ, назначеніе котораго было приводить во время движенія лодку къ такому быстрому ходу, что она могла бы поспорить съ любымъ буксирнымъ пароходомъ; но хитрый механизмъ этого изобрѣтенія не удался, и Андреевъ, скоро забывъ свою затѣю, поступилъ сначала помощникомъ капитана въ одинъ изъ частныхъ волжскихъ пароходовъ, а затѣмъ получилъ черезъ годъ повышеніе: его сдѣлали капитаномъ небольшого грузового парохода.

Однажды, во время довольно продолжительной стоянки въ Нижнемъ-Новгородѣ, часто посѣщая своихъ друзей артистовъ мѣстной труппы, Бурлакъ случайно познакомился съ Островскимъ. Безконечно разнообразные, полные юмора, талантливости и наблюдательности рассказы юноши до такой степени поразили великаго драматурга, что онъ посоветовалъ Бурлаку бросить пароходную палубу, для благородныхъ сценическихъ подмоштовъ. Бурлакъ сдалъ свой пароходъ въ Симбирскѣ, и тамъ же дебютировалъ 11 июня 1867 года, въ комедіи А. Н. Островскаго «На бойкомъ мѣстѣ», въ роли Непутеваго съ громаднымъ успѣхомъ, сопровождавшимъ во все дальнѣйшее время сценическую карьеру по всей провинціи и въ столицахъ. В. Н. Андреевъ-Бурлакъ скончался въ Казани 10 мая 1888 года. Помѣщаемъ снимокъ съ его могилы.

* * *

Съ 15-го мая будетъ приступлено къ постройкѣ новаго Каменнаго театра на Васильевскомъ островѣ. Театръ разсчитанъ на 1,000 человѣкъ зрителей и будетъ сооружаться администраціей василеостровскаго театра и сада. Новый театръ будетъ находиться не въ глубинѣ сада, какъ нынѣшній, а фасадомъ на Большой проспектъ. Всю постройку предполагается закончить въ два лѣта.

* * *

Въ настоящее время въ Петербургѣ находится и. об. управляющаго московскаго справочно-статистическаго Бюро Театральнаго Общества И. О. Пальминъ.

* * *

Е. К. Лешковская предполагаетъ въ свой бенефисъ поставить пьесу Бріэ «Замѣстительницы», въ переводѣ П. П. Гюбича.

* * *

Турнѣ столичныхъ артистовъ. Изъ Петербурга во главѣ съ В. Н. Давыдовымъ 6-го мая отправляется въ Одессу, Кіевъ и Харьковъ товарищество артистовъ Императорскихъ театровъ и театра Литературно-художественнаго общества. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Стрѣльская, Домашева, Морева, Некрасова, Лилина, Орлова, Вульфъ, Селезнева, Лядова; гг. Давыдовъ, Тинскій, Михайловъ, Ридаль, Хворостовъ, Горѣловъ, Черновъ, Мячинъ, Карновъ и др. 1-го мая изъ С.-Петербурга выѣзжаетъ въ провинцію въ артистическое турнѣ труппа подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ г. Ге. Въ составъ труппы входятъ: гг. Семашко-Орловъ, Гаринъ, Константиновъ, Боуръ, Молчановъ; г-жи: Лапо-Данилевская, Рѣпинова, Озерова и др. Г. Ге намѣревается объѣхать 28 городовъ, юго-западную и среднюю Россію и приволжскіе города. Репертуаръ состоитъ изъ четырехъ пьесъ: «Казнь», «Биронъ», «Трильби» и «Три сестры».

* * *

1 мая въ Александринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ суфлеровъ. Спектакль вышелъ чрезвычайно торжественнымъ. Всѣ такъ называемые «премьеры», чувствуя себя обязанными суфлерамъ, участвовали въ спектаклѣ, и кромѣ того, въ роли Миловидова въ первый разъ выступилъ г. Далматовъ.

Для съѣзда (лучше бы для «разѣзда») шла новая пьеса г. Шнажинскаго «Лучъ». Пьеса произвела такое впечатлѣніе, что почтенный предсѣдатель общества драматическихъ писателей, въ своихъ черновыхъ тетрадяхъ, нашелъ нѣкоторый вариантъ втораго дѣйствія «Двухъ судебъ», и грѣшнымъ дѣломъ, обработалъ вариантъ въ самостоятельную пьеску. И «Двѣ судьбы» — достаточно пошловатая и ничтожная пьеса, а ужъ «вариантъ» просто никуда не годится. Это какой-то младенческий, прѣсный лепетъ на мотивъ азбучной морали. Такъ, въ такой простотѣ душевной, пишутъ благонравные гимназисты.

Какой-то отставной судебный приставъ пристрастенъ къ рюмочкѣ, и совсѣмъ-бы погибъ человѣкъ отъ пьянства, но кухарка помѣстила у него въ комнатѣ сироту дѣвочку. Дѣвочка-то эта и есть «лучъ». Судебный приставъ бросилъ пить и сталъ играть съ «лучемъ». Вотъ и все. Да не въ томъ дѣло, что

Театръ «Буффъ», Р. М. Раисова.

это все, а въ томъ, что въ этомъ трезвенномъ дидактизмѣ нѣтъ ни капли выдумки, фантазіи, чувства. Предсѣдателью общества драматическихъ писателей слѣдуетъ положить свое перо. Довольно! Или какъ иронизировалъ Достоевскій: merci! merci!

Интересъ спектакля сосредоточивался на комедіи «На бойкомъ мѣстѣ». Ахъ, какъ нехорошо шла пьеса! Какъ всѣ паузы и выжидали! Какъ всѣ осторожно подходили къ положеніямъ, словно босыми ногами на ледъ ступали!

Г-жа Савина, выступила въ роли Евгении. Я думаю, что наша прекрасная артистка не совсѣмъ правильно употребила для роли Евгении тотъ самый приемъ, который далъ такіе блестящіе результаты въ пьесахъ «Сердце не камень» и «Невольницы». Приемъ этотъ — комическій и ироническій — не годится для Евгении. Я писалъ уже о женскихъ типахъ Островскаго, и если читатели помнятъ, пояснилъ, что насколько Островскій поверхностенъ, я бы сказалъ, небреженъ, когда рисуетъ женщинъ буржуазіи, настолько онъ глубокъ и органиченъ, когда живописуетъ женскую душу народа. Тутъ Островскій достигаетъ почти гениальнаго проникновенія. Варвара и Евгения, Катерина и Аксюща — это жемчугъ: и смѣхъ у нихъ жемчужный, и плачь такой же. Нельзя иронизировать надъ Евгенией, когда вся она — всколыхнувшаяся страсть, вся — свобода въ своемъ видимомъ рабствѣ.

Если Евгения не вполне удалась г-жѣ Савиной, не смотря на то, что наша артистка обладаетъ такимъ рѣдкимъ чутьемъ народной правды, то что же сказать о г-жѣ Коммисаржевской, у которой есть все что угодно — если такъ желательно поклонникамъ — но никогда не было и не будетъ русскаго облика? Ея Аннушка — интернациональная барышня, индѣ впадающая въ сентиментальность нѣмки, индѣ въ горькую меланхолію польской Гальки. Какая-же это Аннушка? Неужто такъ Аннушка плачетъ? Аннушка-то? Да у Миловидова навѣрное вся куртка была омочена Аннушкиными слезами. Вонъ какъ дѣвушки плачутъ въ три ручья, прикрывъ глаза рукавомъ душегрѣйки...

Г. Далматовъ, выступившій въ роли Миловидова, былъ встрѣченъ продолжительными и шумными аплодисментами. Несомнѣнно, что кромѣ благодарной радости, въ этихъ аплодисментахъ была и доля протеста противъ той «крыловской субординации» которая лишила Александринскій театръ такого прекраснаго артиста. Ахъ, ужъ эта субординація въ дѣлѣ искусства! Ну, что такое теперь г. Крыловъ для Александринскаго театра. Ohé, Крыловъ? ou est Крыловъ? n'avez-vous pas vu Крыловъ? А Далматовъ — онъ былъ, есть и будетъ...

Г. Далматову поднесли нѣсколько вѣнковъ. На одномъ

Варламова.
«Бѣдныя Овечки».

значилось «ура!», другой былъ поднесенъ редакціею журнала «Театръ и Искусство».

Ноты ноты.

* * *

Последняя дебютанка Александринскаго театра — г-жа Волгина, выступившая въ минувшій понедѣльникъ въ роли Гурмыжской. Г-жа Волгина долгими годами дѣятельности заслужила право на извѣстное вниманіе и уваженіе. Въ свое время она «гремѣла» въ провинціи, выступая въ наиболѣе театральныхъ городахъ въ качествѣ гастролерши. Но — иные времена, иные нравы. То, что прежде ставилось въ неоцѣнимую заслугу, то, единственно на чемъ прежде основывался успѣхъ артиста — теперь уже потеряло свою неотразимую привлекательность и свою цѣну. Г-жи Стрелецова, Горева и имъ подобныя артистки имѣли въ свое время колоссальный успѣхъ. Но теперь, увы, къ нимъ относятся довольно равнодушно. Оговариваюсь однако заранѣе: я совсѣмъ не думаю ставить на одну доску только что названныхъ артистокъ. По характеру своего дарованія и по самой манерѣ игры эти двѣ артистки представляютъ диаметрально противоположное. Г-жа Стрелецова — представительница надорваннаго экстаза: въ ея манерѣ игры находишь что-то истерическое, подъ часъ не совсѣмъ понятное. Г-жа Горева же является представительницей холоднаго мелодраматизма.

Когда я смотрѣлъ г-жу Волгину, мнѣ представлялось это «доброе» старое время. Я почему-то вспомнилъ г-жу Горову. Ни въ манерѣ игры, ни въ обрисовкѣ характера, ни, наконецъ, въ самыхъ приемахъ на первый взглядъ нѣтъ ничего общаго между этими двумя артистками. Но стоитъ всмотрѣться повнимательнѣе, стоитъ хорошенько вслушаться, и увидите, въ голосѣ г-жи Волгиной почуются тѣ же ноты, какъ и у г-жи Горовой, а въ ея движеніяхъ и манерахъ та же своеобразная пластичность которая осталась въ наслѣдство отъ мелодрамы. Не знаю, можетъ быть, я и ошибаюсь, ибо вижу г-жу Волгину въ первый разъ, да еще въ дебютномъ спектаклѣ, но мнѣ все время казалось, что она какъ будто, сидитъ между двухъ стульевъ. Рядомъ съ простымъ жестомъ — фигуральство рядомъ съ милой интонаціей — вычурная и т. д. Отсюда — неровность игры и даже аляповатость въ отдѣлкѣ.

Помимо того, въ исполненіи артистки чувствуются «провинціализмы», Рѣчь ея безъ паузъ или, по крайней мѣрѣ, безъ строго размѣренныхъ паузъ, почему получается впечатлѣніе такое, какъ будто она читаетъ. Она играетъ, повидимому, по установленному шаблону. Ея Гурмыжская — что-то весьма близкое къ мелодраматической «зловѣжкѣ», какъ это ни кажется страннымъ. Въ сценѣ съ Булановымъ она не характерна и не выразительна, а сцену съ Восьмибратовымъ ведетъ такъ, точно дѣло ея совсѣмъ не касается.

Впрочемъ, у г-жи Волгиной прекрасный голосъ, сценичная

С. П. Волгина.

(Къ дебютамъ на Александринской сценѣ).

фигура, есть какъ будто темпераментъ, хотя по этой роли судить о немъ трудно.

Какъ опытная артистка, г-жа Волгина можетъ оказаться полезной, но замѣнить г-жу Абаринову, разумеется, она не въ силахъ.

* *

Новый театръ «Буффъ» станетъ, повидимому, излюбленнымъ лѣтнимъ уголкомъ. Это—дѣйствительно очень нарядный садъ. Веранда, отдѣланная зеркалами и декоративными панно, веселитъ глазъ, освѣщенія много, хотя въ заднихъ аллеяхъ его не мѣшало бы прибавить, или по крайней мѣрѣ, замѣнить одноцвѣтными фонариками разноцвѣтными, взаимно-поглощающими свѣтъ лампочки. Театръ легкой и воздушной конструкции, и резонансъ, въ немъ, надо думать, очень хороший.

Опереточная труппа подобрана умѣло. Г-жа Раисова, несомнѣнно, выделяется среди опереточныхъ пѣвицъ, превосходнымъ тембромъ и полнотою звука. Досадуетъ, когда слушаешь г-жу Раисову, зачѣмъ такъ мало въ свое время было обращено вниманіе на обработку этого сочнаго и мягкаго меццо-сопрано. Пѣвучіе номера въ поставленной для открытія «Ночи въ Венеціи» исполняются г-жей Раисовой вполне музыкально. Другая примадонна—г-жа Муратова отличается несомнѣнною веселостію и живостію. Въ ея интонаціяхъ слышится порою неподдѣльный, заразительный комизмъ. Думается, изъ г-жи Муратовой вышла бы очень милая актриса комедіи.

Молодой теноръ г. Дальскій извѣстенъ уже Петербургу. Его голосъ еще не совсѣмъ окрѣпъ и опредѣлился, но онъ очень симпатиченъ и недурно поставленъ. Игра г. Дальскаго не выходитъ за предѣлы опереточнаго шаблона.

Г-жа Вильцева чаруетъ петербуржцевъ туманомъ страсти, какой-то мучительной нѣгой своего пѣнія. Это хорошо, потому что своеобразно, вопреки мнѣнію всѣхъ музыкальных хрестоматій.

Если упомянуть о симпатичномъ баритонѣ, г. Сѣверскомъ, о комикѣхъ гг. Рутковскомъ, Брянскомъ и Глуминѣ, о г-жѣ Дальской, недурно сыгравшей «Игрушечку», то получимъ въ общихъ чертахъ представленіе о труппѣ г. Тумпакова.

Одно замѣчаніе по адресу режиссера. Г. Брянскій, слѣдуя образцамъ, «завѣщаннымъ» г. Блюменталемъ Тамаринымъ, обращаетъ особенное вниманіе на шестія, апоэозы и т. п. Оперетка—сама по себѣ театральныи жанръ, какъ и всякій другой, и если что его унижаетъ и низводитъ до уровня балагана,—такъ это именно внимательство фееріи, лишашей опереточный сюжетъ тѣни какого-либо правдоподобія, вѣроятія и смысла. Если нужно вставить балетный дивертисментъ, онъ прѣблагородно можетъ идти отдѣльнымъ номеромъ, по окончаніи оперетки. Въ нынѣшнемъ же видѣ, эти феерическія шестія, пристегиваемыя ни къ селу, ни къ городу, безъ сомнѣнія, отзываются на воодушевленіи, искренности и характерности опереточнаго исполненія. И точно, ну, какая охота стремиться къ жанровому исполненію, къ выдержанной, типической игрѣ, къ приданію единства и внутренней связи своей роли, когда знаешь, что на самомъ интересномъ мѣстѣ поднимется задній занавѣсъ, выбѣгутъ кордебалетчицы, заgrimированныя не то чайками, не то голубями, какіе-то мальчишки въ зеленой чешуѣ, вспыхнетъ какой-то сногъ-колосевъ, и все смѣшается въ фантастическую кшу? Рѣшительно, эти шестія надо упразднить. Они убиваютъ талантъ и стараніе опереточныхъ артистовъ и тягостно отзываются на либретто, за которыми перестаетъ слѣдить и въ которыхъ нисколько не вникаешь.

Кстати, о дивертисментѣ. Онъ весьма интересенъ. Гуэрро привезла съ собою талантливаго мима, съ которымъ кокетливо и страстно разыгрываетъ пантомиму. Въ концѣ пантомимы, когда она убиваетъ своего партнера, Гуэрро даетъ истинно драматическую сцену, напоминая въ ней лучшихъ мимистокъ.

Очень остроумный и тонкій куплетистъ—г. Молдавцевъ. У него изысканная фразировка: ничего похожего на пошлый жанръ открытыи сценъ. Удивительно, какъ у насъ мало цѣнѣтъ талантъ, когда онъ проявляется въ жанрахъ, почитаемыхъ низшими. Въ Парижѣ кричатъ «Полюсъ!», и приписываютъ ему половину «буланжизма». У насъ куплетистъ едва ли даже почитается «сценическимъ дѣятелемъ».

Похвально отзываются о шансонетной пѣвицѣ г-жѣ Чаровой. Мы ея не слышали. Но говорятъ, у нея французская манера «сказительства».

* *

1 мая открылся садъ «Акваріумъ» до сихъ поръ почему-то считающійся «фешенебельнымъ» лѣтнимъ петербургскимъ уголкомъ. Этимъ реноме онъ обязанъ началу дѣятельности, — когда дѣйствительно прекрасный оркестръ подъ управленіемъ Ангеля составлялъ единственный номеръ увеселенія этого сада, отличавшагося строго семейственностью и бонтонностью. Но вѣянія времени коснулись этого уголка, дорогія рыбы, по баснословно дорогимъ цѣнамъ остались, только для надобностей буфета, да и остальные «увеселенія» состоятъ при томъ-же буфетѣ. Особенно обнаружилось это въ нынѣшнемъ году.

Въ саду, до пріѣзда Гюнсбурга съ его опереточной труппой, — въ какомъ составѣ мы еще не знаемъ,—дѣйствуетъ одинъ «кафешантанъ» съ заурядными исполнителями, приглашенными въ большинствѣ, видимо, въ расчетъ на ихъ таланты особаго рода. Изъ появившихся въ вечеръ открытія можно отмѣтить m-lle de Berio, да колоратурную пѣвицу Вечера,—интересную голосовую эквилибристку. Объ остальныхъ можно выразиться: женщины для показа, и больше ничего. Неприятное впечатлѣніе производитъ женщина-змѣя миссъ Каролла. Надо-ли говорить объ эквилибристахъ, конькобѣжцѣ, женщинѣ-атлетѣ и рускомъ, малороссійскомъ и цыганскомъ хорахъ, подвизающихся на открытой садовой сценѣ? Все это не выше посредственности. Публики на открытіи было довольно много, но отъ открытія до закрытія еще много осталось дней.

* *

Еще одинъ образчикъ рецензентской добросовѣстности. Въ отчетахъ о публичномъ экзаменѣ въ консерваторіи по классу рояля (27-го апрѣля) упоминается имя г. Лемба. «Новости» находятъ у него хорошія способности, а «Россія» отмѣчаетъ успѣхъ пианиста у публики. Можемъ замѣрить гг. рецензентовъ, что г. Лемба по случаю болѣзни въ экзаменѣ вовсе не участвовалъ. Неужели у г. критиковъ такіе... необыкновенныя уши, что они слышали игру, сидя у себя дома?

* *

Слѣдуя примѣру St. Annen-Gesangverein'a, нѣмецкое хорвое общество при лютеранской Петропавловской церкви устроило въ субботу 28 апрѣля въ залѣ Павловой свой семейный вечеръ, состоявшій изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ, концертномъ отдѣленіи съ выдающимся успѣхомъ выступилъ извѣстный скрипачъ г. Эрбъ, которому пришлось много биссировать; понравилась намъ также пианистка г-жа Андреевская. Хоръ общества, подъ управленіемъ профессора Гомилюса, былъ что-то не въ ударѣ; неоставало настроенія и отдѣлки въ исполненіи довольно интересно составленной программы.

Вообще надо замѣтить, что когда-то процвѣтавшее общество начинаетъ постепенно приходить въ упадокъ; теряется прежній характеръ дѣятельности об-ва, между пѣвцами не слышно свѣжихъ, хорошихъ голосовъ и т. д. Объ этомъ явно свидѣтельствовало оригинальное второе отдѣленіе семейнаго вечера. Поставлена была, въ силу какихъ-то принциповъ, оперетка Гофмана «Картузъ». Это на вечеръ «церковнаго» хорвоего общества! Мало того: въ хорѣ названнаго общества не нашлось исполнителей для оперетки, такъ что дирекція была принуждена пригласить для участія въ спектаклѣ артистку Императорской оперы г-жу Рунге и, опять по никому неизвѣстнымъ причинамъ, г. Луначарскаго. Даровитый баритонъ очень хорошій исполнитель ораторій, но въ опереткѣ его жалко слушать и смотрѣть. Наконецъ, неужели нельзя было нагнѣтъ въ Петербургъ ни одного болѣе или менѣе приличнаго пѣвца—нѣмца? Бѣдный г. Луначарскій, не знающій почти ни слова по нѣмецки, долженъ былъ възбудить свою партію чуть-ли не по особому методу «курсовъ новыхъ языковъ Ечинаца». Разумѣется, пальму первенства заслужила г-жа Рунге; она съ оживленіемъ сыграла и музыкально спѣла роль маркизы, что и требовалось доказать. Недуренъ былъ комикъ г. Пысковскій; впрочемъ, онъ уже старый и опытный любитель.

Г-жа Штехертъ «по внезапной болѣзни» не могла пѣть; воздержимся отъ критической оцѣнки ея игры въ роли камеристки. Остальные исполнители, однако, напрасно не пропустили «снисхожденія у публики».

Ф. В. Долинъ.

* *

Лѣтній сезонъ Василеостровскаго театра обѣщаетъ быть довольно интереснымъ. На открытой сценѣ подвизается подъ управленіемъ А. Ф. Матюенка труппа малороссовъ, имѣющая громадный успѣхъ. Въ зимній театръ приглашены новые артисты. Во вторникъ 1-го состоялся первый выходъ г-жи Лацовой, очень благопріятно принятой, къ сожалѣнію немногочисленной публикой. Артистка тепло и безъ излишней аффектаціи провела роль Елизаветы Павловны въ «Испорченной жизни» Чернышева. Среди другихъ артистовъ выделялись г-жа Прокофьева, Трефилова I и г. Дагмаровъ. Что касается до г. Гойда, замѣнившего собою г. Аркадьева, то о немъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное, такъ какъ онъ былъ совершенно безъ голоса.

* *

Артистъ Малаго театра г. А. С. Ермаковъ, уже подписавшій контрактъ на будущій сезонъ, съ согласія дирекціи Литературно-художественнаго театра освобожденъ отъ контракта и переходитъ на зимній сезонъ въ оперную труппу харьковскаго театра на амплуа баритона mezzo-caractere.

* *

Московскія вѣсти. Съ 28 апрѣля начался лѣтній сезонъ. Первымъ открылъ двери г. Омонъ въ лѣтнемъ саду «Акваріумъ». Въ закрытомъ театрѣ играетъ оперная труппа г. Лю-

бинова, составъ которой тотъ-же, съ какимъ она играла въ Петербургѣ. Для открытія шла опера «Евгеній Онѣгинъ» для перваго выхода четы гг. Фигнеръ и Н. Д. Орлова. Газеты переполнены восторженными отзывами по адресу петербургскихъ артистовъ. Всѣ билеты были распроданы еще задолго до дня открытія.

Для втораго выхода—29 апрѣля—была поставлена «Травиата» для перваго выхода г-жи Альмы Фостремъ въ заглавной роли. Публика очень тепло встрѣтила свою бывшую любимицу. Имѣлъ громадный успѣхъ и г. Фигнеръ. Для третьяго спектакля «Опричникъ» съ гг. Фигнеръ и г-жою Фингертъ и наконецъ, для четвертаго «Пиковая дама» для перваго выхода г. А. М. Давыдова. На-дняхъ выступаетъ г. Тартаковъ, а затѣмъ г. Собиновъ и г. Шаляпинъ. Вообще составъ труппы г. Любимова исключительный и публика валомъ валитъ въ театръ.

Въ другомъ саду «Эрмитажъ», открывшемся 29 апрѣля, также оперная труппа, подъ управленіемъ г. М. М. Боролая. Для открытія была поставлена опера «Гугеноты», съ г-жами Брунъ, Бобровой-Пфейферъ, Никитской, Зброжекъ-Пашковской и гг. Южинымъ, Брыкинымъ и Тассинымъ. Газеты отмѣчаютъ успѣхъ и этихъ артистовъ, хотя, конечно, восторги, расточаемые по адресу этой труппы, значительно умѣреннѣе.

30-го апрѣля шелъ «Евгеній Онѣгинъ» съ г-жами Поляковой, Томской, Ковельковой и гг. Арцимовичемъ, Брайнинымъ, Брыкинымъ и др.

5-го мая открывается въ Петровскомъ паркѣ новый увеселительный садъ «Альгамбра». Въ саду будетъ устроенъ открытый циркъ. Въ закрытомъ театрѣ оперетка и фарсъ.

Загородные театры еще не открылись; 6-го мая открывается сезонъ въ Кусковскомъ театрѣ, подробности о которомъ у насъ уже сообщались. Затѣмъ послѣдуетъ открытіе Богородскаго театра, въ которомъ подвизаться будетъ товарищество подъ управленіемъ г. Вейхеля. Въ труппу вошли пока г-жа Тарская и г. Аркановъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Нижняго-Новгорода. Только что окончились гастроли оперной труппы Боролая. Дано было шесть спектаклей и взято шесть полныхъ сборовъ. Нижегородцы проявляютъ такой интересъ къ оперѣ, что не мѣшало-бы подумать о постоянной оперной труппѣ хотя бы на время поста.

Въ репертуаръ только что уѣхавшей труппы входитъ и новинка—опера г. Гартевельда «Пѣснь торжествующей любви». Самъ композиторъ пріѣзжалъ дирижировать на представленіи своей оперы, но и это не спасло этого произведенія отъ провала. Публика скучала, по окончаніи оперы къ апплодисментамъ примѣшивались шиканья. Ограничиваюсь сообщеніемъ факта, полагая, что вашъ московскій корреспондентъ—опера г. Гартевельда пойдетъ въ Москвѣ—дастъ вамъ болѣе подробный отзывъ.

* * *

Открылся сезонъ въ саду «Америка», переименованной въ «Альгамбру».

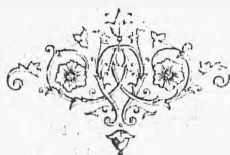
Новый режиссеръ, новизна труппа, составленная исключительно изъ провинціальныхъ артистовъ, и, вѣроятно, новые порядки. Для открытія была поставлена новая, какъ значится въ афишахъ—нигдѣ не игранная пьеса «Карлъ XII въ борьбѣ съ Петромъ Великимъ». Это оригинальное произведение отдѣльными сценами сильно и даже чересчуръ сильно напоминаетъ «Мазепу». Мѣстами сходство до того разительное, что даже наводитъ на мысль о плагиатѣ. Пьеса, въ общемъ, довольно нелѣпа, а мѣстами—безграмотна. Говорить объ исполненіи актеровъ, разумѣется, не приходится: изъ ничего—ничего не выйдетъ. Отлагая характеристику актеровъ до болѣе удобнаго случая, упомяну только г-жу Стрѣлкову и гг. Бредова, Тимирева, Дубровскаго и Виганда, какъ наиболѣе старательныхъ исполнителей.

Съ режиссерской стороны спектакль былъ обставленъ очень добросовѣстно.

В. Л.

* * *

По поводу письма С. Сабурова, напечатаннаго у насъ въ прошломъ №, намъ сообщаютъ, что г. Полтавцевымъ еще до появленія письма представлены въ московское Бюро деньги для пересылки г. Сабурову.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бахмутъ. Г-жа Борисова, подписавшая контрактъ съ мѣстнымъ общественнымъ собраніемъ о сдачѣ ей на лѣтній сезонъ театра, отъ контракта отказалась, и въ настоящее время на лѣтній сезонъ съ 29 апрѣля по 1 сентября сформировано драматическое товарищество Д. А. Хотевымъ-Самойловымъ. Въ составъ сформированнаго товарищества вошли: г-жи А. И. Счастливецъ, С. Л. Лорина, Е. Н. Фабіанская, М. В. Михайлова, С. В. Милославская, П. Ф. Никольская, П. К. Писарева и С. Д. Львова и гг. А. И. Брычанниновъ, Н. Н. Литвиновъ, Н. Э. Фабіанскій, Д. А. Хотевъ-Самойловъ, Н. С. Шатовскій, И. Г. Гавриловъ, В. Г. Савинъ, К. Н. Полтавцевъ, К. И. Масленниковъ-Бреславскій, В. Я. Кремлевъ и Н. Н. Яковлевъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Брычанниновъ.

Одесса. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ распределенъ слѣд. образомъ: съ 1 сентября по 1 октября—драма г. Н. Н. Соловцова. Отъ 1 октября до 10 ноября театръ сданъ г. Шульцу для иностранныхъ гастролеровъ. Съ 10-го ноября до первыхъ чиселъ декабря театръ сданъ товариществу малорусскихъ артистовъ. Съ декабря до поста—италианская опера. На постъ, Пасху и дальнѣйшее время театръ будетъ сдаваться гострольнымъ труппамъ. Русскій театръ на 7 спектаклей снятъ оперной труппой г. Зурабова, который начинаетъ спектакли 6 мая.

Вильна. Лѣтній театръ сданъ подъ оперетку. Спектакли начались 1-го мая.

Новочернаскъ. Товарищество Императорскихъ московскихъ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ г. А. Эйхенвальдъ, дастъ (съ 6 мая) 5 оперныхъ спектаклей. Въ числѣ артистовъ находятся: гг. М. Я. Буткевичъ (сопрано), А. Д. Донской (теноръ) и С. Г. Власовъ (басъ).

Ставрополь. Зима. Драма. Дирекція. Составъ труппы: г-жи Матросъ (героиня), Казина (ing. dram.), Соколова (ing. com.) и водевилъ.), Линская (бытов. ing.), Прокофьева (драм. и ком. старуха), Кривцова (grande-dame), Рощина, Квитко, Петровская, Чернышева; гг. Кривцовъ (любовникъ-герой), Тимиревъ (комикъ-буффъ), Войтоловскій (драм. резонеръ), Даниловъ (комикъ-резонеръ), Кузнецовъ (простакъ), Верстовскій, Чернышевъ, Протасовъ и др. Режиссеръ г. И. Е. Шуваловъ, помощн. реж. г. Петровскій.

Тифлисъ. Составъ труппы на будущій сезонъ почти опредѣлился. Сопрано: г-жи Козаковская, Большка, Гупчина, Инсарова, Радина, Норина, Еремѣева; меццо-сопрано: г-жи Попова, Михайлова, Ленская; тенора: гг. Розановъ, Борисенко, Монтекуки, Эрнстъ; баритоны: гг. Каміонскій, Максаковъ, Герасименко; басы: гг. Сибиряковъ, Горяиновъ; компримаріи: г-жи Бауэръ, Скорунская, Диснеко; капелмейстера: Пагани, Баронини. Режиссеръ: Питовъ, помощн. реж. Бѣльскій.

Черниговъ. Городская управа сообщаетъ намъ, что черниговскій театръ на зимній сезонъ 1901—1902 г. сданъ г. А. П. Оленину, о чемъ просить помѣстить замѣтку.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦИИ.

Елизаветградъ. Спектакли труппы петербургскаго театра «Фарсъ» подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова дали слѣдующіе сборы: 22 апр. «Дамскій докторъ» и «Дама изъ кафешантана» (711 руб.).—23 апр. «Влюбленный генералъ» и «Къ самой красивой женщинѣ» (509 р.).—24 апр. «Малка Шварценкопфъ» (471 р.).

Бѣлостокъ. Съ 2 мая здѣсь открывается лѣтній сезонъ въ театрѣ, принадлежащемъ Бельгійскому обществу. Приглашена опереточная труппа. Составъ слѣдующій: лирическія партіи Г. К. Попова, каскадныя Е. Н. Ахматова, ком. старухъ—М. Э. Александровская, вторыя роли—Люценко, Смѣльская, Яковская и Капланъ; мужской персоналъ: Чабанъ, С. В. Эспе, С. Г. Бородинъ (баритонъ), комики: П. Д. Болдыревъ, А. С. Вадимовъ и А. Н. Поповъ, вторыя роли г. Подольскій, Ганишъ и др. Дирижеръ І. Ф. Шульцъ. Режиссеры: С. В. Эспе и П. Д. Балашовъ. Хоръ 30 человекъ. Оркестръ 20 человекъ. Хормейстеръ г. Агрѣльскій. Суфлеръ г. Строевъ.

Саратовъ. Въ думу представленъ однимъ изъ гласныхъ «Проектъ народнаго дома» въ Саратовѣ въ память 19 февраля 1861 г., предназначенный къ разсмотрѣнію на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій центральныхъ учрежденіемъ народнаго дома долженъ быть общедоступный театръ, т. е. такой театръ, въ которомъ цѣны должны быть доведены до minimum'a.

Кіевъ. На-дняхъ вышелъ отчетъ кіевскаго общества трезвости за 1899 г. За отчетный годъ было устроено 122 спектакля въ 7 пунктахъ. Кромѣ того было устроено въ губерніи 94 народныхъ гулянья въ 32 пунктахъ.

Севастополь. Артистка Александринскаго театра Т. В. Панова приглашена на нѣсколько гастролей въ первыхъ числахъ мая въ Севастополь въ труппу Э. О. Левицкаго.

Саратовъ-Казань. На-дняхъ М. М. Бородай закончилъ свои спектакли въ саратовскомъ театрѣ. Это было прощаніе г. Бородай съ давно насиженнымъ мѣстомъ, въ которое, вдобавокъ, онъ, вѣроятно, никогда не вернется. Въ «Сарат. Л.» на-

ходимъ по этому случаю статью, посвященную дѣятельности г. Бородай.

«Фирма «товарищества М. М. Бородай», говоритъ газета, высоко стояла на театральномъ рынкѣ. Скромно, но серьезно дѣло началось въ Харьковѣ, потомъ перенеслось въ Казань и Саратовъ и здѣсь въ теченіе первыхъ трехъ—четырёхъ сезоновъ приобрѣло громкую извѣстность по всей провинціи. По составу исполнителей могли равняться съ «товариществомъ Бородай» только двѣ труппы: кievская г. Соловцова и харьковская—г-жи Дюковой. Но и онѣ были количествомъ меньше и качествомъ немножко слабѣе. Имѣя въ распоряженіи лучшія силы и огромную труппу вообще, г. Бородай не останавливался ни передъ какими громоздкими пьесами и особенно любилъ драматическія новости».

Казанская публика съ своей стороны подноситъ М. М. Бородаю адресъ. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ этого адреса: «Прежде, чѣмъ проститься съ вами въ послѣдній разъ, позвольте высказать вамъ благодарность за тѣ услуги, за ту громадную пользу, которую вы принесли дорогому намъ казанскому театру». И затѣмъ далѣе: «Мы невольно вспоминаемъ, какъ съ прїѣздомъ вашимъ въ Казань нашъ театръ сразу всталъ на прочную почву и занялъ почетное мѣсто въ ряду другихъ провинціальныхъ «храмовъ Мельпомены». Дорога къ театру сдѣлалась проторенной, театръ сталъ общедоступной, хорошей школой въ жизни, прекрасной каеедрой, которая успѣшно развивала, облагораживала вкусы массы».

Нининъ-Новгородъ. Гастроли оперной труппы г-жи Бородай за 6 спектаклей валовой выручки дали 6,600 рублей. Г-жа Бородай платила г. Незлобину за каждый спектакль 150 руб.

Брянскъ. Лѣтній театръ находится опять въ рукахъ пресловутаго мѣстнаго трактирщика г. Алексѣева, съ которымъ ежегодно, а то и по нѣскольку разъ въ сезонъ случались разныя «казусы». Открытіе состоялось 23 апрѣля пьесой «Соколы и Вороны». По словамъ «Орл. В.» открытіе ознаменовалось тѣмъ, что вся публика вышла изъ театра съ «помѣтками». Г. Алексѣевъ, оказывается, не озаботился своевременно выкрасить скамьи, такъ что костюмы публики оказались перепорченными срой масляной краской, о чемъ потерпѣвшими заявлено полиціи.

Одесса. Изъ отчета о дѣятельности Городского театра за 1900 г. видно, что всего состоялось 284 представленія, изъ нихъ спектаклей русской драмы 156, давшихъ сбору 108,542 рубля, спектаклей русской оперы 30, давшихъ 60,144 рубля, итальянской оперы 81 (сборъ 99,344 р.), нѣмецкой оперетты 8 (8,561 р.), дѣтской оперы 5 (3,762 р.). Кромѣ того, состоялись 2 концерта, 1 симфоническое собраніе и 1 торжественный спектакль по поводу открытія памятника Екатерины II, за который г. Коршу, игравшему въ Одессѣ, было уплачено 1,600 р.

Н. Н. Соловцовъ, по даннымъ, представленнымъ имъ въ городскую театральную комиссію, потерялъ въ текущемъ году на драмѣ 10,000 рублей и на оперѣ 17,000 рублей.

Поправка: Въ статьѣ «Реформированная сцена» въ № 18 вкралась досадная опечатка на 355-й страницѣ: 15-я строка снизу должна быть пѣликомъ перенесена изъ лѣваго столбца въ правый, между 9-й и 10-й строками *сверху*. «Для третьяго акта—откатить боковыя платформы въ ихъ помѣщенія, убрать заднюю декорацию и выкатить на авансцену... и т. д.

Письма въ редакцію.

М. г. г. редакторъ. Приношу искреннюю благодарность гг. артистамъ и антрепренерамъ за ихъ любезное вниманіе къ моему сорокалѣтнему юбилею. Сердечно тронута. Отъ души благодарю. Хотя и поздно, но лучше поздно, чѣмъ никогда.
Ф. И. Щелова.

М. г. г. редакторъ! Въ № 17 «Театра и Искусства» помѣщена корреспонденція изъ Рязани, искажающая факты. Для возстановленія истины, прошу Васъ напечатать настоящее возраженіе.

Членъ комитета общества Д. П. Балашовъ завѣдывалъ Театральнымъ Отдѣломъ отнюдь не все лѣто 1900 г., какъ сообщается въ корреспонденціи, а лишь по 23 іюля. Съ этого времени и по 3 сентября (день закрытія сезона) завѣдываніе народнымъ театромъ передано было мнѣ. М. А. Крестовская, приглашенная комитетомъ еще лѣтомъ 1900 г., никакими «неограниченными правами» въ обществѣ не пользовалась и съ моей стороны предоставлять ей такія права не было основаній. Какъ осенью 1900 г., такъ и зимой 1901 г. все, что дѣлалось въ народномъ театрѣ, обсуждалось нами сообща: репертуаръ, распределение ролей, *miz-en-scène* и пр. Репертуаръ кромѣ того утверждался комитетомъ. Если NN показались какія-то «неограниченныя права» въ томъ страстномъ отно-

шеніи, которое проявляла г-жа Крестовская по адресу исполнителей, то особенно эти надло отнестись къ свойствамъ ея характера,—нервнаго и впечатлительнаго, а не къ какимъ-либо предоставленнымъ ей преимуществамъ. Несправедливо также утвержденіе корреспондента, что г-жа Крестовская ставила пьесы «только для себя». Простой перечень пьесъ, шедшихъ зимой въ обществѣ народныхъ развлеченій съ ролями г-жи Крестовской въ скобкахъ, покажетъ насколько это утвержденіе очень злая, но во всякомъ случаѣ несправедливая выходка. Всего пьесъ въ теченіе зимняго сезона было поставлено 20, изъ нихъ въ 9-ти г-жа Крестовская принимала участіе. Именно: «Комикъ XVII ст.» (одинъ изъ учениковъ-комедіантовъ); «Жаворонокъ» (Лѣна); «Путники» (пѣвица); «Мѣкари по неволѣ» (Мартина); «Нахлѣбникъ» (Елецкая); «Непависти къ людямъ» (графиня); «Мертвыя души» (дама просто прїятная); «Любовная ссора» (Маринетта) и «Русская свадьба» (одна изъ боярышень). Кромѣ того г-жа Крестовская выступала нѣсколько разъ въ дивертисментахъ. Можно ли послѣ этого сказать, что г-жа Крестовская ставила пьесы «только для себя», когда въ теченіи цѣлаго сезона сыграла лишь одну роль своего ампула (Елецкую въ «Нахлѣбникѣ»), во множествѣ же другихъ пьесъ выходила чуть ли не въ «народѣ»?—Едва ли не въ связи съ такимъ обвиненіемъ стоитъ утвержденіе г. NN, что зимній сезонъ далъ убытокъ въ 400 р., тогда какъ прошлое лѣто дало 1,700 р. чистой прибыли. Съ внѣшней стороны это разумѣется такъ (хотя выше мы показали, что и часть лѣта принадлежала г-жѣ Крестовской), но причины такой разницы лежатъ гораздо глубже, чѣмъ это полагаетъ г. NN. Прежде всего лѣто значительно удобнѣе для дѣятельности нашего театра, чѣмъ зима. Лѣтомъ — прекрасная прогулка, чудный вилъ, помѣстительный театръ; зимой же тѣсноватое паровозное депо, съ прокопченными насквозь стѣнами, къ тому же еще невольно конкурирующее съ городскимъ театромъ. Затѣмъ зимній сезонъ, благодаря отчасти моимъ настояніямъ, поставленъ былъ въ нѣсколько исключительныхъ условій. Я находилъ, что ради благотворительности, какою представляется дѣятельность общества народныхъ развлеченій, нельзя жертвовать частными интересами и не вознаграждать недостаточныхъ участниковъ нашей труппы, работающихъ безсмѣнно, какъ профессиональные артисты. Взгляды этотъ, къ счастью, встрѣтилъ сочувствіе комитета, результатомъ чего было значительное увеличеніе вечероваго расхода по театру (110 р. при полномъ сборѣ въ 160 р.). Въ концѣ концовъ касса общества не осталась въ убыткѣ. Концертъ, устроенный въ пользу общества, далъ чистой прибыли свыше 500 р., а г-жа Крестовская, своимъ поведеніемъ такъ не понаравившаяся г. NN, отказалась отъ назначеннаго ей вознагражденія (свыше 300 р.). Остается еще послѣднее, столь же голословное, какъ и прежнія, обвиненіе NN общества за приглашеніе имъ нынѣшнимъ лѣтомъ профессиональных артистовъ вмѣсто любителей. Фактъ этотъ корреспондентъ объясняетъ такъ: труппа любителей распалась, большинство ушло въ общество трезвости, обществу народныхъ развлеченій осталось только одно: повать артистовъ. Все это не вѣрно. Труппа не распалась, а напротивъ, къ концу зимняго сезона сплотилась въ одинъ маленький, хотя не блиставшій количествомъ, но за то прочный качествомъ кружокъ. Мотивы приглашенія артистовъ, покоились на совершенно другихъ основаніяхъ. Какъ извѣстно веденіе такого сложнаго дѣла какъ народные развлеченія, требуетъ участія множества свободныхъ силъ. Такіе дѣятели хотя и имѣются въ наличности, но нынѣшнимъ лѣтомъ по разнымъ причинамъ не будутъ жить въ Рязани.

Между тѣмъ присутствіе ихъ необходимо не только для руководства любительской труппы, но даже для веденія... буфета (подразумѣваемъ, дешеваго и хорошаго). Всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворила антреприза. Переданный ей театръ и садъ общества, не уходить однако, изъ его рукъ и общество, взирая 15% валоваго сбора (на освѣщеніе и ремонтъ), остается по прежнему единственнымъ хозяиномъ и руководителемъ его.

Завѣдывавшій Театральнымъ Отдѣломъ

Баронъ Н. В. Дризенъ.

М. г. г. редакторъ. При посредствѣ вашего уважаемаго журнала, отъ лица всего товарищества, покорнѣйше просимъ огласить нижеслѣдующія строки:

На текущее лѣто нами сформировано товарищество для поѣздки по Сибири съ 18 февраля по 1 сентября с. г.; въ число членовъ товарищества вступила М. А. Днѣпровская по договору, заключенному мною съ ней, на ампула *ingénue* съ пѣніемъ. По этому договору г-жа Днѣпровская обязана была прибыть въ г. Уфу не позже 16 февраля—прїѣхала же 18 февраля, т. е. въ день перваго спектакля за 1½ часа до начала. Въ виду чего пришлось отмѣнить спектакль, и театральная касса выдана было обратно публикѣ денегъ свыше 200 р. Дальнѣйшая ея служба въ товариществѣ была цѣлымъ рядомъ препирательствъ съ товарищами. Въ виду постоянного требованія денегъ впередъ, она въ общемъ забрала сумму въ 147 руб. 65 к. Капризы г-жи Днѣпровской переходили всякія границы, но ей уступали, всѣ терпѣли ради дѣла, такъ какъ

составъ труппы небольшой и дублеровъ нѣтъ. Былъ назначенъ спектакль въ Симскомъ заводѣ. Г-жа Днѣпровская передъ отъѣздомъ туда поставила ультиматумъ выдать ей сорокъ рублей, зная отлично, что у товарищества запасныхъ суммъ нѣтъ и нужны деньги для передвиженія, но и это требованіе было исполнено. По приѣздѣ въ Симскій заводъ, сыгравъ два спектакля, г-жа Днѣпровская отказалась, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, участвовать въ третьемъ, благодаря чему третій спектакль не состоялся, и отъ дальнѣйшей службы въ товариществѣ тоже, зная, что въ городѣ Златоустѣ выпущена афиша съ ея фамиліей. Мотивомъ отказа она выставила то, что выходитъ замужъ за ученика 3-го класса Уфимскаго Землемѣрнаго училища.

Товарищи! Мы вѣдь въ Златоустѣ, далеко отъ Москвы! Скоро-ли дождемся новой актрисы—нужно время. Репертуаръ изломанъ. Весь трудъ пропалъ даромъ. Перетасовка ролей и т. д. Предоставляемъ судить о поступкѣ г-жи Днѣпровской г. г. антрепренерамъ и распорядителямъ товариществъ. Всѣ письменныя доказательства, касающіяся этого дѣла, могутъ быть высланы нами немедленно по первому требованію.

С. І. Тamarinъ, П. А. Карелли, Е. Богданова, А. Н. Нелюбинъ, И. М. Невскій, С. Ахваловъ, Н. М. Ленинъ, И. Лихачевъ, Ф. Ангорскій, О. Виноградская.

Музыкальныя замѣтки.

3 мая въ залѣ придворнаго оркестра была исполнена опера «Урвази», написанная г. Э. Я. Длусскимъ. Это уже не первая опера г. Длусскаго. Ему принадлежатъ также 4-хъ актная опера «Романо», отрывки изъ которой мы слышали въ разныхъ концертахъ, такъ какъ цѣликомъ ее не исполняли. Можетъ быть, такая же судьба выпала бы и на долю «Урвази». Авторъ представилъ ее въ оперный комитетъ дирекціи императорскихъ театровъ, гдѣ теперь бракутъ все, кромѣ вагнеровскихъ оперъ,—и то, вѣроятно, потому только, что авторъ не представлялъ ихъ на просмотръ. Но, благодаря живому интересу, проявляемому къ дѣламъ искусства барономъ К. К. Штакельбергомъ, начальникомъ придворнаго оркестра, авторъ могъ услышать свое произведение, а публика, хотя и въ сравнительно небольшомъ числѣ приглашенныхъ (зала придвор. оркестра вмѣщаетъ не болѣе 250—300 лицъ), могла составить мнѣніе о произведеніи и лишній разъ убѣдиться въ тенденціи, существующей въ пресловутомъ комитетѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, кого только не забраковывалъ этотъ комитетъ, начиная съ Чайковского (въ свое время) и кончая г. Римскимъ-Корсаковымъ (еще въ очень недавнее время). Только немногіе счастливыцы проходили свободно подъ этимъ кавдинскимъ игомъ, причемъ отнюдь нельзя сказать, чтобы принятые произведенія всегда были лучшими. Большую отвѣтственность—что и говорятъ—берутъ на себя пятеро или шестеро комитетскихъ судей, одобряя или не одобряя представляемые на ихъ разсмотрѣніе произведенія. Мы сказали—пятеро или шестеро, въ дѣйствительности ихъ много менѣе, потому что большинство пассивное, какъ всегда, подчиняется мнѣніямъ, заранее установившимся на музыкальной биржѣ относительно того или другого автора, того или другого произведенія, съ которымъ они даже не берутъ на себя трудъ ознакомиться какъ слѣдуетъ. Что, вообще, руководить судьями—понять трудно. Въ лучшемъ случаѣ, могъ бы руководить ихъ вкусъ, если бы таковой былъ сколько нибудь авторитетенъ, ибо въ дѣлахъ художественнаго творчества такая оцѣнка сомнительна. Одному—нравится Вагнеръ, другому—Моцартъ, третьему—радикальная русская школа, четвертому—только свои собственные сочиненія, но за то никому не нравится новый авторъ, его манера, его стиль, его взгляды, въ которыхъ судьямъ и разбираться-то недосугъ. Гораздо легче—забраковать, даже и не взглянувши хорошенько на то, что просматриваютъ. Иногда комитетъ толкомъ не знакомится даже съ либретто. Онъ не можетъ знать—какъ выражена музыкаю взятая драма, по той простой причинѣ, что эта драма осталась ему не извѣстной. И ничего: судить! Ясно, насколько такая оцѣнка можетъ имѣть значеніе, не говоря уже о томъ, насколько вообще авторитетны, компетентны или объективны сами члены этого ареопага, насколько ихъ собственные произведенія или художественныя заслуги даютъ имъ право на рѣшеніе судьбы чужого произведенія, на выдачу ему порою своего рода волчьего паспорта. Вѣдь если бы не было частныхъ сценъ, то, пожалуй, даже нѣкоторыя оперы г. Римскаго-Корсакова, не принятія на казенную сцену, и теперь еще лежали бы въ портфель ихъ автора. А оперы иностранныхъ композиторовъ—будь это Маскани, Леонкавалло или Пуччини—идутъ безъ всякаго просмотра опернаго ареопага, въ

числѣ членовъ котораго, безъ сомнѣнія,—мы въ этомъ убѣждены—есть лица, рѣшительно не сочувствующія ихъ музыкѣ.

Почему-же то, что возможно для иностраннаго автора не возможно для русскаго? Неужели только потому, что иностранная опера является къ намъ напечатанною и уже исполненною ранѣе въ одномъ или въ нѣсколькихъ театрахъ? Казалось-бы, одобреніе иностранной публики не должно бы служить намъ указкою. Если хотите, комитетъ могъ бы разсматривать представляемые ему произведенія не только съ точки зрѣнія его грамотности, но и со стороны его художественности. Вопросъ только, повторяемъ, въ томъ—достаточно-ли самъ комитетъ авторитетенъ по этой части? Мы вѣдь знаемъ на какой ступени развитія стоитъ большинство музыкантовъ, уже видѣли, какія оперы пропускались комитетомъ,—хотя бы пресловутая «Орестейя» въ Петербургѣ и не менѣе пресловутый «Ледяной домъ» въ Москвѣ (на постановку ихъ, кстати, были издержаны десятки тысячъ, а онѣ еле-еле выдержали едва только обязательныя абонементныя представленія). Поэтому, если комитетъ отнесется не по чиновничьи, а внимательно къ задачамъ, возлагаемымъ на него не дирекціею только театровъ, а и общественнымъ мнѣніемъ страны, онъ можетъ ограничиться только разсмотрѣніемъ грамотности и степени исполнимости разсматриваемаго произведенія. Этимъ исчерпывается вся его задача и всѣ его обязанности. Сужденіе-же о художественныхъ достоинствахъ и недостаткахъ произведеній онъ долженъ предоставить тѣмъ, для кого они пишутся, т. е. публикѣ. Если бы въ театрѣ пускали даромъ, тогда, конечно, судъ казеннаго ареопага могъ быть инымъ; но теперь никакія пятеро или шестеро лицъ, случайно попавшихъ въ этотъ ареопагъ, не имѣютъ права задерживать движеніе искусства. Заботы ихъ объ охранѣ дѣйственности и непорочности подмостковъ казенной сцены—смѣшны. Слишкомъ уже часто мы видѣли, чего на дѣлѣ стоили рекомендація или неодобреніе этого ареопага какъ драматическаго, такъ и опернаго. Ожидать же, что на наши сцены будутъ представляться оперы, музыка которыхъ по своимъ достоинствамъ сравнится, по меньшей мѣрѣ, съ бетховенскою, или драмы, равныя интересомъ съ шекспировскими, совершенно нелѣпо.

Мы не знаемъ мотивовъ, побудившихъ комитетъ забраковать оперу г. Длусскаго. Можетъ быть, онъ считалъ ея сюжетъ не достаточно значительнымъ? Въ этомъ случаѣ онъ, пожалуй, правъ. Сюжетъ «Урвази» не таковъ, чтобы возбудить и поддержать интересъ публики. Это сюжетъ лирическаго характера, годный скорѣе для кантаты, чѣмъ для сцены, всегда требующей дѣйствія. Въ «Урвази» дѣйствія нѣтъ, ибо нельзя считать таковымъ безконечныя разглагольствованія о скукѣ, испытываемой какою-то индійскою княжною, упрямиваній разсѣять пѣніемъ эту скуку, безпричинную ревность подруги княжны (оказывающейся волшебницею!) и, въ концѣ концовъ, превращающую княжну Урвази не то въ зарю, не то въ утреннюю звѣзду. Это все, можетъ быть, не дурно въ чтеніи,—хотя стихи, написанные г-жею Полотебновой, на сколько мы могли ихъ разслышать (либретто не было), не показались намъ заслуживающими вниманія, — но, во всякомъ случаѣ, лишено признака элементарнаго дѣйствія. На сценѣ такое бѣдное соверщеніемъ либретто не можетъ производить впечатлѣнія. Если комитетъ руководствовался подобнымъ соображеніемъ, то его рѣшеніе нѣсколько понятно, хотя лучше ему было бы оставить и тутъ отвѣтственность вполне автору: его грѣхъ, его и отвѣтъ.

Съ музыкальной-же стороны, опера г. Длусскаго заслуживаетъ положительнаго вниманія. Мы не можемъ сказать, чтобы ея стиль пришелся намъ вполне по душѣ. Формы, въ которыхъ написана «Урвази», слишкомъ мелки, слишкомъ обрывочны, музыкальная мысль автора иногда слишкомъ коротка или же онъ можетъ быть нарочно не пользуется ею вполне. Но въ оперѣ не мало и достоинствъ. Въ-первыхъ,—она вся выдержана въ извѣстномъ стилѣ, характерно опредѣленномъ. Если даже считать этотъ стиль и воображаемымъ (гдѣ

Театръ «Буффъ».
Режиссеръ А. А. Брянскій.

у насъ источники для музыкальной этнографіи Индіи и Дальняго Востока!), условнымъ, то все-таки не только молодому, но и опытному автору надо много дарованія, чтобы выполнить свою задачу и не впасть въ утрировку въ теченіи двухъ большихъ актовъ. Во-вторыхъ, въ гармоническомъ отношеніи, г. Длусскій проявилъ выдающіяся способности. Его гармоніи интересны, красивы, нерѣдко новы, будучи при томъ совершенно естественными, не рѣжущими слухъ. Въ связи съ характерными индійскими мотивами (или поддѣльными полъ-тактовыми) и своеобразною оркестровкой, эти пикантные гармоніи порою чаруютъ слухъ, мало того—дѣйствительно переносятъ васъ въ фантастическую даль. Чего больше спрашивать отъ начинающаго композитора? Дай Богъ, чтобы начинали такъ и тѣ, кого безъ спора признавали за большіе таланты.

Похваливши оркестровку, мы должны, однако, замѣтить, что г. Длусскій рѣшительно злоупотребляетъ деревянными инструментами и высокими регистрами раздѣленныхъ скрипокъ. *A la longue* подобная шарманочная звучность утомляетъ, тѣмъ болѣе, что даже экзотичность сюжета не требуетъ такого постоянства. Поражаетъ также медленность темповъ

Г-жа Гельцеръ.
(Къ гастролямъ въ Петербургъ).

въ «Урвази»; даже большинство речитативовъ написано въ медленномъ движеніи. Оттого первый актъ, по числу страницъ вовсе не длинный, тянется не менѣе $\frac{3}{4}$ часа. Второй актъ короче. Имъзыка его, пожалуй, интереснѣе хотя бы тѣмъ, что она разнообразнѣе своими настроеніями. Въ этомъ актѣ зато встрѣчаются разныя *tempestances*, болѣею частью изъ Рубинштейна, чего нельзя сказать о первомъ дѣйствіи, гдѣ нѣтъ никакихъ напоминаній о комъ или о чемъ бы то ни было. Въ цѣломъ «Урвази»—опера даровитаго музыканта, съ поэтическимъ воображеніемъ, и хорошо знающаго технику своего дѣла. Его опера заслуживаетъ вниманія.

Исполняли ее г-жи Гладкая, Полетика, гг. Морской (нѣвецъ) и Кедровъ, женскій хоръ, приготовленный г-жею Полетикою, и придворный оркестръ подъ управленіемъ даровитаго г. Варлиха. Исполненіе отличалось стройностью. Солисты были прекрасны. Намъ въ особенности понравились г-жа Полетика (одна изъ лучшихъ меццо-сопрано въ Петербургѣ въ настоящее время) и г. Кедровъ, голосъ и способности котораго сильно развились въ послѣднее время. Опера имѣла изрядный успѣхъ; многимъ номерамъ ея слушатели усердно аплодировали.

О.

НА ПОРОГѢ

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

VII.

Въ школѣ они застали до двадцати учениковъ и ученицъ. Новичковъ, можно было съ перваго взгляда отличить отъ тѣхъ, которые уже считали себя старожилками. Последніе чувствовали себя здѣсь, какъ дома: мужчины развязно ходили по залѣ или-же комфортабельно устроивались на подоконникахъ, для болѣе непринужденности насвистывая при этомъ изъ оперетокъ, а дѣвушки весело болтали другъ съ другомъ и съ инспекторомъ, который сознавалъ себя любимцемъ публики и велъ себя сообразно съ этимъ. Въ это-же время новички какъ-то жалсь у стѣнъ, точно боясь сдѣлать лишній шагъ, и упорно молчали, не безъ зависти приглядываясь къ развязности старожилковъ.

Лиза, уже нѣсколько просвѣщенная Переверзевой, какъ-то болѣе причисляла себя къ старожилкамъ, чѣмъ къ новичкамъ и хотя и стѣснялась еще, все таки довольно удачно сразу уловила общій тонъ. Она тоже подошла къ инспектору и перекинулась съ нимъ двумя-тремя шутиливыми фразами, а потомъ устлалась рядомъ съ Переверзевой на диванчикъ, стоявшій въ углу, и скоро уже принимала участіе въ общемъ разговорѣ. Тутъ-же Лиза замѣтила, что Переверзева пользуется особымъ почтеніемъ среди товарокъ, и она еще болѣе стала цѣнить свою дружбу съ ней.

Къ нимъ подошелъ одинъ изъ учениковъ. Онъ былъ недуренъ собой и недурно одѣтъ. Переверзева съ улыбкой указала ему на бронета, стоявшаго теперь около инспектора, и сказала:

— Ваше дѣло, Кольцовъ, теперь плохо. Этотъ новенькій гораздо интереснѣе васъ.

— Этотъ?

Кольцовъ оглянулся на новичка и пристально осмотрѣлъ его съ головы до ногъ.

— У него глаза симпатичные,—сказалъ онъ,—но зато совсѣмъ не умѣетъ одѣваться. Напримѣръ, что это за сюртукъ? Видите, какъ расходятся полы... Да и галстукъ какой-то странный. Такихъ уже давно никто не носитъ...

— Знаемъ, знаемъ!—перебила его Переверзева.—Галстукъ можно переменить, а лицо не передѣлаешь. У него красивый римскій носъ, благородная осанка, мягкій голосъ... Нѣтъ,—продолжала она поддразнивать,—ваши акціи скоро упадутъ...

Кольцовъ обидѣлся, пожалъ плечами и отошелъ. Барышни стали смѣяться надъ нимъ, Переверзева по этому поводу сказала Лизѣ:

— Какіе у насъ всѣ они глупые, моя милая! Даже грустно становится, когда подумаешь, что по окончаніи курса придется служить вотъ съ такими...

Въ эту минуту всѣ ученики и ученицы вдругъ вскочили. Въ залъ вошелъ невысокій, широкоплечій старикъ, съ немного кривыми ногами, отчего онъ ходилъ нѣсколько качающейся походкой, съ большой, все еще красивой головой, лучшимъ украшеніемъ которой были почти совсѣмъ бѣлые выщипанные волосы. На темени проглядывала небольшая лысина, но она не портила впечатлѣнія. Щеки онъ брилъ, оставляя только усы и маленькую эспаньолку. И усы, и эспаньолка были едва съ просѣдью. Одѣтъ

*) См. № 18.

— 2-й съездъ сценическихъ дѣятелей. —

А. М. Яковлевъ.

Ю. Э. Озаровскій.

К. Витарскій.

Члены комисіи по разсмотрѣнію уставовъ.

онъ былъ въ щегольскую сѣрую пару, а воротникъ носилъ à la Байронъ, что позволяло всѣмъ видѣть его широкую, мягкую шею.

— Директоръ,—пронеслось въ залъ.

Лиза оробѣла и сильно покраснѣла. Переверзева замѣтила это волненіе, улыбнулась и, подтолкнувъ Лизу локтемъ, проговорила:

— Онъ у насъ строгій.

Директоръ между тѣмъ вышелъ на середину залы, обвелъ глазами всѣхъ присутствующихъ и, медленно оправляя воротникъ, началъ привѣтственную рѣчь.

— Господа,—сказалъ онъ,—я очень радъ васъ видѣть. Я очень радъ также, что наше высшее учебное заведеніе драматическаго искусства неуклонно продолжаетъ развиваться и неуклонно продолжаетъ привлекать все новыя и новыя силы. Обращаю свои слова къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые впервые постучались въ нашу дверь...

Онъ какъ-то весело посмотрѣлъ вокругъ себя, приподнялъ голову, задумчиво осмотрѣлъ потолокъ и уже исключительно къ потолку продолжалъ рѣчь:

— Да-съ, искусство требуетъ, чтобы человѣкъ отдался ему всецѣло, исключительно, полно. Это-то и есть главное доказательство въ пользу необходимости существованія курсовъ въ родѣ нашихъ. Вы, приходя къ намъ, какъ-бы сливаетесь въ одно цѣлое (тутъ онъ на минуту рѣшился оторвать свои глаза отъ потолка и теперь уже строго оглядѣлъ учениковъ), да-съ, повторяю, въ одно цѣлое, съ тѣмъ искусствомъ, которому намѣрены служить... Ничего, кромѣ искусства,—онъ развелъ руками, на подобіе того, какъ если бы сейчасъ бросился вплавь, — и все для искусства!..

Тутъ онъ почему-то даже ногой топнулъ. Потомъ онъ провелъ рукой по волосамъ, сдѣлалъ паузу и продолжалъ:

— Что-же касается тѣхъ, господа, изъ васъ, которые въ этомъ году будутъ продолжать подъ нашимъ руководствомъ драматическое искусство, то имъ, конечно, мнѣ незачѣмъ теперь повторять то, что они уже хорошо знаютъ. Они знаютъ наши правила, они знаютъ наши принципы... Черезъ два дня будутъ экзамены, и я надѣюсь, что никто изъ васъ не заставитъ меня раскаться въ тѣхъ добрыхъ чувствахъ, которыя я ко всѣмъ вамъ, господа, питаю.

Тутъ онъ сдѣлалъ величественный жестъ, поклонился и, раскачиваясь всѣмъ корпусомъ, прощелъ

черезъ залъ въ сосѣднюю комнату, гдѣ онъ обыкновенно принималъ просителей. Когда дверь заперлась за нимъ, ученики и ученицы шумнымъ роемъ окружили инспектора.

— Онъ похорошѣлъ за лѣто!—говорили одни.

— И хромаетъ меньше!—прибавляли другіе.

— Какъ онъ говоритъ хорошо! Прелесть!..

— Совсѣмъ, какъ адвокатъ.

— Вотъ вы, Карлъ Эдмундовичъ, не умѣете такъ говорить,—сказала инспектору Переверзева.—Вамъ-бы научиться, голубчикъ...

Инспекторъ только тѣмъ и отдѣлался отъ нахлынувшей на него толпы, что вдругъ сдѣлалъ испуганное лицо и прошипѣлъ:

— Директоръ!..

Всѣ опрометью бросились въ разныя стороны. Тогда Карлъ Эдмундовичъ, довольный своей выходкой, сдѣлалъ питомцамъ комическій поклонъ и юркнулъ въ дверь директорской комнаты...

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Со 2-го дня Пасхи въ казенномъ театрѣ начались спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Л. К. Людвигова. Г. Людвиговъ—старый тифлисскій знакомый и любимецъ публики. Онъ три весеннихъ сезона подрядъ привозилъ въ Тифлисъ драму, и доказалъ, что онъ не только интересный актеръ, но также очень дѣльный режиссеръ. Нынѣшняя труппа сильна тѣмъ же, т. е. ансамблемъ и прекрасной срепетовкой. Въ труппѣ двѣ выдающіяся артистки діаметрально противоположныхъ дарованій: веселая и бойкая г-жа Мартынова и г-жа Пасхалова, специалстка по части изображенія всякихъ душевныхъ недуговъ, столь излюбленныхъ современными драматургами. Поэтому репертуаръ труппы двойной. Для г-жи Пасхаловой ставили «Нору», «Защитника», «Трильби», а для г-жи Мартыновой «Идеальную жену», «Блестящую карьеру», «Сваху», «Жозефа—парижскаго мальчика», «Кузиночку», «Madame Sans-Gêne». Кромѣ г-жъ Пасхаловой и Мартыновой, въ труппѣ имѣются недурная актриса на роли grande-coquette—г-жа Турчанинова, хорошая grande-dame—г-жа Зиновьева и нѣсколько склонная къ шаржу комическая старуха—г-жа Карпенко. Мужской персоналъ значительно сильнѣе. Кромѣ самого г. Людвигова, который хотя иногда и любитъ играть, что называется «спустя рукава», и не всегда твердо знаетъ роли, но, когда вздумаетъ потряхнуть стариной, то даетъ цѣлый рядъ художественныхъ образовъ, въ труппѣ есть прекрасный и чуткій актеръ г. Лепковскій; затѣмъ г. Да-

ра-Владиміровъ—очень недурной любовникъ съ темпераментомъ, г. Гюске-Добровольскій—комикъ даровитый и умный, г. Песоцкій—резонеръ, очень хороший въ роляхъ баръ и аристократовъ и, наконецъ, «водевильныхъ дѣлъ мастеръ», старинный любимецъ тифлисской публики—г. Петровскій. Остальные добросовѣстно исполняютъ свои обязанности и, что важно, никогда не вносятъ диссонанса въ исполненіе пьесы. Изъ новыхъ пьесъ поставлены пока: «Больные люди» Гауитмана и «Потемки души» («Исторія болѣзни Пытоева», Трахтенберга. Представленіе пьесы «Исторія болѣзни Пытоева» было триумфомъ г. Лепковскаго, который исполненіемъ роли Пытоева выказалъ себя выдающимся художникомъ. Болѣе тонко, правдиво и жизненно передать этотъ патологическій образъ, какъ это дѣлаетъ г. Лепковскій,—нельзя. Самая пьеса по своему замыслу и трактовкѣ сюжета заслуживаетъ, чтобы о ней поговорить подробно. Что такое въ сущности «Исторія болѣзни Пытоева»? Съ одной стороны—это медицинскій трактатъ въ лицахъ. Съ другой, если обратить вниманіе на второе названіе пьесы («Потемки души»), задача автора какъ будто нѣсколько шире простого психопатологическаго изслѣдованія на драматической подкладкѣ. Что г. Трахтенбергъ имѣлъ въ виду не одну только исторію болѣзни Пытоева доказываютъ и многочисленные эпиграфы, предшествующіе пьесѣ. Одинъ изъ нихъ А. Толстого гласитъ: «Но съ правдой ложь срослась и къ правдѣ такъ пристала, что отскоблить ее нельзя никакъ!» и авторъ въ своей пьесѣ довольно много страницъ посвящаетъ вопросу о лжи и правдѣ; не даромъ же выведенъ въ пьесѣ правдолюбивый фельдшеръ Листиковъ; о лжи и правдѣ говоритъ и довольно остроумно говоритъ въ послѣднемъ дѣйствіи самъ Пытоевъ. Затѣмъ очень сложную психологическую работу задалъ г. Трахтенбергъ себѣ обрисовкой г-жи Пытоевой, пожелавъ изобразить женщину, вышедшую замужъ по любви, счастливо прожившую 10 лѣтъ и вдругъ пожелавшую во-что бы-то ни стало измѣнить мужу. Въ концѣ концовъ авторъ окончательно запутался въ лабиринтѣ задачъ, которыя онъ на себя взялъ, и пьеса раздвоилась подобно душѣ самого героя—Пытоева. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ задался цѣлью доказать зрителямъ, что можетъ случиться, если субъекта съ наступившимъ предрасположеніемъ къ умопомѣшательству будетъ обманывать горячо любимая жена. Случится то, доказываетъ авторъ, что субъектъ этотъ сойдетъ съ ума и убьетъ свою жену. А развѣ, еслибъ жена не измѣнила Пытоеву, онъ не сошелъ-бы съ ума? Вѣроятно, рано или поздно, это случилось-бы, и поведеніе г-жи Пытоевой только ускорило развязку. Точно также развѣ Пытоева не измѣнила-бы своему мужу, еслибы былъ человѣкомъ нормальнымъ? Слѣдовательно, эти два положенія въ пьесѣ Трахтенберга, сумасшедшій Пытоевъ и измѣна его жены, не имѣютъ между собой внутренней связи, и поэтому пьеса даетъ двойственное впечатлѣніе.

Изъ другихъ современныхъ пьесъ заслуживаетъ вниманія постановка «Дяди Вани» Чехова. Сыграна была пьеса съ ансамблемъ и настроеніемъ. Особенно хороши были г-жа Паскалова (Соня), г. Дара-Владиміровъ (Астровъ) и г. Лепковскій (дядя Ваня).

Хорошее нововведеніе—общедоступные спектакли по недѣльникамъ. Цѣны на эти спектакли г. Людвиговъ назначилъ почти вдвое ниже обыкновенныхъ драматическихъ, тоже недорогихъ. Пока шли «Лѣсъ», «Бѣшенныя деньги» и назначена «Безприданница».

Сборы въ общемъ очень порядочные.

Артистическое общество продолжаетъ свою дѣятельность. Еженедѣльно по средамъ устраиваются домашніе артистическіе вечера, на которыхъ, помимо членовъ О-ва, постоянно бываетъ масса гостей. Репертуаръ О-ва самый разнообразный: и драмы, и комедии, и мелодрамы, и фарсы, и просто «пьесы» современнаго репертуара и даже оперетки. Такъ недавно шла оперетка «Любовь—лучшій докторъ» («L'amour-médecin») и готовится къ постановкѣ «M-elle Нитушъ».

Вопросъ о постройкѣ народнаго дома наконецъ близится къ осуществленію. Комитетъ по постройкѣ этого дома собиралъ пожертвованія чуть не три года, сумѣлъ собрать 12 тысячъ, но тутъ умеръ одинъ изъ мѣстныхъ богачей К. Я. Зубаловъ и завѣщалъ на постройку дома 100,000 р. съ условіемъ, чтобы домъ этотъ былъ названъ его именемъ. Теперь вопросъ лишь за мѣстомъ, гдѣ этотъ домъ будетъ построенъ.

Ценза.

ХАРЬКОВЪ. Настоящій сезонъ послѣ гастролей Самойлова, какъ и подобаетъ весной, ударился въ музыкально-вокальное направленіе: въ драмѣ воцарилась оперетка (дирекція Щеголева), а въ оперномъ театрѣ—гастроли оперной труппы Тифлискаго казеннаго театра (дирекція Зурабова и Валентинова).

Опереточная дирекція, не выдержавъ борьбы съ равнодушіемъ публики, должна была преждевременно прекратить спектакли, оставивъ труппу въ крайне критическомъ положеніи, изъ котораго она вышла благодаря подоспѣвшему кстаті антрепренеру г. Левицкому, пригласившему въ поѣздку хоръ, оркестръ и часть труппы.

Гастроли тифлисской оперы произвели пріятное впечатлѣ-

ніе, особенно послѣ безобразій, творившихся въ медленно угасавшей дирекціи Церетелли.

Для любителей верхнихъ *si* и *do* имѣлся рѣдкій, въ этомъ смыслѣ, экземпляръ—теноръ парижской оперы г. Дюкъ, «завинчивающій» такіа ноты, что даже жутко становилось. Правда, отсутствіе средняго регистра и *piano* много вредило пѣвцу въ «Гугенотахъ», но въ «Жидовкѣ» его могучій голосъ покрывалъ *fortissimo* оркестра и хора, а извѣстная арія третьяго дѣйствія, крайне трудная и рѣдко исполняемая цѣликомъ нашими артистами, вызвала громъ несмолкаемыхъ аплодисментовъ. Счастливое сочетаніе прекрасныхъ голосовыхъ средствъ съ драматической выразительностью пѣнія у г-жи Паналя и г-жи Болска (чистое грудное *soprano*). Обѣ артистки имѣли много заслуженный успѣхъ и получили много подношеній.

Наконецъ, для поклонниковъ старой италіанской школы наплась чародѣйка Тетрачини, которая своимъ *bel canto* и колоратурой уносила зрителей въ міръ грёзъ и фантазій. Особеннымъ успѣхомъ артистка пользовалась въ операхъ «Люція», «Сомнамбула» и «Риголетто»; въ послѣдней оперѣ въ партіи Джильды артистка нисъ не удовлетворила своей безстрастной манерой пѣнія и нѣкоторой медленностью темпа.

Изъ старыхъ знакомыхъ мы встрѣтили гг. Яковлева и Свѣтлова. Г. Яковлевъ по прежнему въ «Онѣгинѣ» плѣнялъ прекраснымъ полъ... но, увы, голосъ его значительно потускнѣлъ, а его распылившаяся фигура мало подходитъ для «друга невинныхъ наслажденій». Г. Свѣтловъ попрежнему поетъ мощнымъ и красивымъ голосомъ.

Громадный составъ труппы буквально не даетъ возможности отдалъ должное такимъ выдающимся силамъ какъ напр. г-жи Деносъ-Соболева, Добржанская, Ленская, гг. Сибириковъ, Борисенко, Горюновъ, Герасименко, Эрнстъ и Монтекуки. Изъ нихъ г. Сибирикову предстоитъ, несомнѣнно, хорошая будущность. Законченное впечатлѣніе спектакли оставляли, благодаря прекрасному ансамблю. За 16 спектаклей сборъ достигъ 24,000 р., хотя говорятъ, что дирекція понесла нѣкоторый убытокъ. Заморскіе соловьи получали, будто бы, отъ 500—600 р. за выходъ, а г. Яковлевъ 300 р. Гастроли тифлисской оперы являютъ собой примѣръ того, что хорошо поставленное оперное дѣло можетъ существовать въ Харьковѣ; посмотримъ, будетъ-ли хорошій примѣръ развѣтлени для будущей дирекціи, которая опять осталась за кн. Церетелли. На-дняхъ начнутся гастроли Орленева и Сиб. театра «Фарсъ» подъ управленіемъ г. Сабурова.

Аерншова.

КУРСКЪ. Въ Курскѣ постоянной драматической труппы нѣтъ, и въ городскомъ зимнемъ театрѣ вотъ уже шесть лѣтъ ставятъ спектакли общест. любит. драм. искусства. Изрѣдка наѣзжаютъ оперныя или драматическія труппы и ставятъ отъ 6 до 10 спектаклей, которые и проходятъ, въ зависимости отъ силъ и стоящихъ во главѣ гастролеровъ, съ разнымъ успѣхомъ. Съ сентября прошлаго года общество любителей поставило слѣдующія пьесы: «Ивановъ»—Чехова (3 раза), «Донхотское мѣсто», «Поздняя любовь», «Тартюфъ» Мольера (3 раза), «Каширская старина» и др. Спектакли шли преимущественно по общедоступнымъ цѣнамъ отъ 1 р. до 15 к въ партерѣ, отъ 3 до 1 р. 75 к.—ложи и галерея—5 к. Благодаря дешевымъ цѣнамъ, билеты на спектакли брались на расхватъ и обыкновенно за 2—3 дня вывѣшивались аншлаги. Въ составъ любительскаго кружка входятъ: А. С. Короткова, В. И. Офросимова, В. В. Пузанова, О. Н. Некрасова, К. В. Васильева, С. Н. Суворова, С. А. Гонякъ, гг. А. Н. Луговской, И. В. Ртищевскій, М. Н. Волынецъ, І. А. Гарновскій, Б. Н. Толмачевъ, Е. В. Громовъ, М. Н. Грубинъ, В. С. Райскій и др. Съ указанными любителями нерѣдко играли гастрольные спектакли Г. Н. Одетова, покойный И. П. Киселевскій и др. На 2-й недѣлѣ великаго поста и на пасхальной недѣлѣ этого года общество любителей поставило 8 спектаклей съ участіемъ извѣстной драматической артистки Э. Ф. Днѣпровой, игравшей въ Курскѣ и въ прошломъ сезонѣ. Шли: 1) «Безприданница», 2) «Нора», 3) «Флиртъ», 4) «Въ неравной борьбѣ», 5) «Девятый валъ», 6) «Надо разводиться», 6) «Нищія духомъ», 8) «Огни Ивановой ночи». Гастролерша во всѣхъ спектакляхъ имѣла шумный успѣхъ. Сборы были хороши. Весенній сезонъ начался «Фарсомъ». Болѣе неприличнаго отношенія къ театру врядъ ли можно ожидать со стороны артистовъ. Срѣтровки никакой, суфлеръ кричитъ, ансамбль изъ вторыхъ силъ, хотя на афишѣ объявлялось другое. Вскормъ ожидаютъ г. Орленева съ его труппой.

ГОМЕЛЬ. Съ 1-го мая на сценѣ нашего лѣтнаго театра начнутся спектакли русскаго драматическаго товарищества подъ управленіемъ г. Никулина. Назовемъ главнѣйшихъ персонажей труппы: Шеина, Сарматова, Ростовцева, Никулинъ, Норинъ, Разсудовъ, Акимовъ и др. Составъ труппы, а также и то, что товарищество везетъ съ собой свою сценическую обстановку, полную бутафорію, имѣетъ въ труппѣ даже своего художника-декоратора, указываетъ на солидную постановку дѣла.

Нашъ городъ, не смотря на многочисленность поклонниковъ сценическаго искусства, въ финансовомъ отношеніи не можетъ считаться особенно выгоднымъ пунктомъ для большаго театральнаго предпріятія. Но, избравъ своей лѣтней

стоянкой Гомель, товарищество имѣло въ виду не матеріальныя выгоды, а возможность отдохнуть отъ трудовъ зимняго сезона.

Грустно только одно, что большой труппѣ будетъ очень неудобно въ нашемъ театрѣ: сцена мала, освѣщеніе ужасное, уборныя—клѣтки, а помѣщенія для мебели, реквизита и художественной обстановки совсѣмъ нѣтъ; для этого придется нанимать отдѣльную квартиру—лишній непроизводительный расходъ, и неудобно въ виду дальности разстоянія отъ сцены.

Уже четвертое лѣто у насъ играютъ лучшіе провинціальные артисты, доставляющіе обывателямъ не только развлеченіе, а подчасъ высокое нравственное и эстетическое наслажденіе.

Надо надѣяться, что недалеко то время, когда у насъ будетъ если не театръ, то хотя хорошій театральный залъ со всѣми необходимыми приспособленіями. Опытъ послѣднихъ трехъ сезоновъ показалъ, что наше общество найдетъ средства поддержать приличную труппу. Общество оказалось очень чуткимъ къ выбору пьесъ: фарсы сборовъ не дѣлали, напротивъ драмы, особенно талантливо трактующія современные наболѣвшіе вопросы,—собирали всегда многочисленную публику.

КАЛУГА. Апрѣль былъ у насъ особенно богатъ театральными спектаклями и концертами. Изъ послѣднихъ самымъ выдающимся былъ концертъ Е. К. Мравиной и молодого баса г. Кедрова. Съ 17-го по 20-е шли гастролы Ф. П. Горева и Строителева съ труппой довольно слабой. Сборы шли на пониженіе. «Старый Баринъ» (518 р.), «Ивановъ» (330 р.), «Якобиты» (163 р.). Въ свой бенефисъ («Расплата») г. Горевъ получилъ вѣнокъ и очень плохой сборъ. До этого труппа петербургскаго «Фарса» 10, 11 и 12-го дали три спектакля, взявъ полные сборы. Съ 21-го «Аидой» начались у насъ гастролы оперной труппы гг. Буховецкаго, Фюрера и Ю. Кайсарова.

Достойны вниманія: любовь къ дѣлу и энергія горсточки

артистовъ-любителей, которые, давъ съ 27 декабря по 8 апрѣля 8 спектаклей, въ томъ числѣ одинъ великимъ постомъ (въ маленькомъ узкомъ городкѣ!), настолько заинтересовали и пріучили къ театру мѣстную публику, что теперь въ Обществѣ насчитывается 76 членовъ. Что публика дѣйствительно интересовалась спектаклями и посѣщала ихъ усердно, видно изъ того, что любители, улативъ уже за намѣстимъ помѣщенію 225 рублей, передали Обществу въ день открытія вполнѣ устроенную сцену, декорацию, парики, рояль, мебель для сцены и зрительной залы, большіе художественно-исполненные портреты драматическихъ писателей и композиторовъ и пр. Репертуаръ минувшаго сезона: «Свои люди—сочтемся», «Безъ вины виноваты», «Женитьба» (Гоголя), «Не въ деньгахъ счастье», «На жизненномъ пиру», «Отъ преступленія къ преступленію» и до 15 одноактныхъ пьесъ.

Предсѣдателемъ Общества избранъ Н. А. Игнатьевъ, режиссеромъ А. В. Долининъ-Иванскій. Оба — земскіе дѣтели и очень популярны здѣсь люди.

РЫБИНСКЪ. 18 апрѣля у насъ закончились гастролы П. Н. Орленева. Въмѣсто объявленныхъ трехъ спектаклей, было сыграно шесть. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Карамазова», «Федоръ Іоанновичъ», «Орленокъ», «Преступленіе и наказаніе», «Ревизоръ» и «Михаилъ Крамеръ». Особенно въ «Царѣ Федорѣ Іоанновичѣ» казался успѣхъ г. Орленева. За шесть спектаклей взято 3,000 р. Спектакли были рядовые, т. е. каждый день не исключая субботы. Шумныя оваціи были сдѣланы Орленеву мѣстной публикой какъ въ театрѣ, такъ и на другой день на пароходной пристани при отъѣздѣ труппы изъ города. 28-го назначенъ концертъ М. И. Долиной, въ которомъ принимаютъ участіе: скрипка М. Н. Гамовецка и пианистка Эрминія Канакова.

КРАПВНА. 15 апрѣля состоялось у насъ открытіе Общества любителей драматическаго музыкальнаго искусства.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазовская 23

Дирекція П. И. Васильева

ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА

Въ Воскресенье, 6-го Мая

КАРЛЪ XII ВЪ БОРЬБѢ СЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Въ Понедѣльникъ, 7 Мая: 1) МОРСКОЕ КУПАНЬЕ ком. въ 3 д. Чинарова.

2) ТЕТУШКА ИЗЪ ГЛУХОВА, муз. мозаика въ 2 д. Мансфельда.

Во Вторникъ, 8 Мая: ТЕМНЫЙ ВОРЪ драм. въ 4 д. Немировича-Данченко.

Въ Четвергъ, 10 Мая: Большое Праздничное гулянье. Комедія О КНЯЖИХЪ ЗАБАВАХЪ ПУТЯТИНИИХЪ И ВОЯРЫИХЪ ВАСИЛИСЪ МИКУЛИНИИХЪ.

Въ Пятницу, 11 Мая: ЖЕНИТЬБА БЪЛУГИНА, ком. въ 5 д. Соловьева.

Въ Субботу, 12 Мая: Въ 5-й разъ. КАРЛЪ XII ВЪ БОРЬБѢ СЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Ежедневно разнохаракт. дивертиссементы. Обширная программа. Масса развлеченій. Безпрерывныя увеселенія. Новая декорация. Новые костюмы.

Начало гулянья и музыки въ 6 ч. въ театрѣ въ 8 час. веч.

Дирекція П. И. Васильева

Главн. режис. П. Е. Шуваловъ.

ПРОВНИЙ ФЛАКОНЧИКЪ

съ англійскими духами ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

10 коп.

Вольшой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ изъ продажъ отъ 2 до 3 рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ. Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ.

20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к.

Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Это прелестно! всякій скажетъ.

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невѣстъ и на всякій случай. Цѣна съ пересыл. во всѣхъ род. Росс. имп.

4 р. 20 к. тоже въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее
лицо свѣжымъ и чистымъ.

Источникъ красоты.

Патент. въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Единств. доказательство подлинности — подпись:

Безъ этой подписи — Поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптек. и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. Б. СЕГАЛЬ

въ Вильнѣ и Одессѣ.

Ввиду появившихся поддѣлокъ „Метаморфозы“ Изобрѣтатель Cazimi представилъ добавочный новый рисунокъ для планетовъ

„ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“ „МЕТАМОРФОЗА“

утвержд. Департ. за № 4683
Торг. и Мануфак.

который будетъ опубликованъ въ
иллюстр. журналахъ и на плакатахъ.

№ 3307 3—3.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Наилучший европейский сенсационный дивертиссементъ-мозаика и французская оперетка - фарсъ.

Дебютъ въ 1-й разъ въ С.-Петербургѣ

m-lle Ивонъ Керлоръ, m-lle Адель Моравъ.

Сестры Генглеръ, Les Alex Коранжо, m-lle Бевиль, m-lle Дельберъ, miss Фриндъ, miss Адлеръ, m-lles: Эльвера, Вланшъ-Лене, Перре, Монбрионъ, Симони, Верка, Гриллианъ, Блокетъ, Ларошъ, Ноедіа, Жираръ, Клео-Мери, Денисъ Бертилъ, Де-Бруси, Паради, Сорано; гг. Валлесъ, Фернадесъ, Галапъ, Котенъ, Барали, Романовъ, и друг.

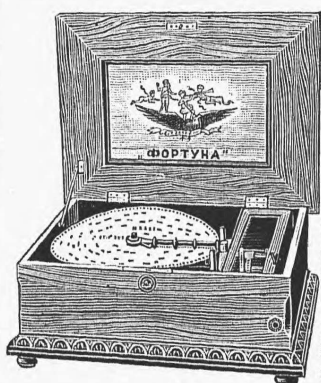
ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА. Представлена будетъ сенсационная новинка

„AU SŒNAT QUI RELOTE“.

На открытой сценѣ РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

Составъ труппы: г-жи Чарновская, Дмитриева, Калашникова, Саржинская, Охотина, Улихъ, Суходольская, и друг. Гг. Горекій, Завадскій, Фроловъ, Дольскій, Шатовъ, Улихъ, Ивановъ и др.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

Музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.

Прочная конструкция.

Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.

Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75, 100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 300 руб. и дор.

Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1, 1 1/2, 2, 3 руб. и дорожж.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА

подъ управл. артиста М. К. Максакова.

Составъ труппы: Г-жи Брунъ, Инсарова, Мелодистъ, Бронская, Норина, Карри, Маклецкая, Каренина, Тихомірова, Кравецкая, Берманъ, Ефимова. Гг. Розановъ, Севастьяновъ, Кастаньянъ, Гастр. Собиновъ, Максаковъ, Орловъ, Брагинъ, Тарасовъ, Чистяковъ, Дисненко, Данилевскій, Борисовъ, Вишневскій, Усыскинъ, Шараповъ.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Воскресенье, 6-го Мая: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, Понедѣльникъ, 7-го: „АИДА“, Вторникъ, 8-го: „ДЕМОНЪ“, Четвергъ, 10-го: „КАРМЕНЪ“, Пятница, 11-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.

ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Воскресенье, 6-го Мая: „Веселый мѣсяцъ май“, сп. въ 3 дѣйств. Понедѣльникъ, 7-го: „Столичный воздухъ“, ком. въ 4 д. Вторникъ, 8-го: „Навожденіе“, ком. въ 3 д. Четвергъ, 10-го: „Разрушеніе Помпой“, ком. шут. въ 3 д. Пятница, 11-го: „Столичный воздухъ“, ком. въ 4 д. Суббота, 12-го: „Навожденіе“, ком. въ 3 дѣйств.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ И ВОДЕВИЛИ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ И САДЪ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

Въ Воскресенье, 6-го Мая

1) „ИГРУШКА“. 2) „НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ“.

Знаменитая красавица-испанка

ГУЭРРЕРО.

Г. В. Молдавцевъ—лучшій современный русскій куплетистъ съ его сенсационными модными и злободневными куплетами, пѣсенками и пародіями. Первый выходъ Т. В. Чаровой русской Yvette Guilbert, лучшей исполнительницы шансонетокъ à la diction. Послѣ представленія на большой театральной сценѣ въ саду, на малой открытой сценѣ приметь участіе въ 1-й разъ извѣстная франко-русская труппа С. А. Медвѣдева, подъ названіемъ: „LES 1/2 SOUPRIS MON-DIGOTES“.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежѣмъ по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по требованію безплатно.

Спб. Певскій проесп., Пассаажъ, 57. № 4375. 20—4.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34

Р.ЛЮТЕРМАНЪ

„ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.“

КИШИНЕВЪ.

Театральный залъ Благороднаго Собранія роскошно устроенный, съ хорошей сценой, электрическимъ освѣщеніемъ и находящійся въ центрѣ города, свободенъ отъ автрепризы и сдается на лѣтній и зимній сезоны, а также временнымъ гострольнымъ труппамъ и концернтамъ. Условія узнать въ дирекціи Собранія.

№ 4373. 5—4.